

Годъ 2

1908.

Вологодская Губернская
Книжная Лавка

**ОТКЛИКИ
НАРОДНАГО УЧИТЕЛЯ**

— И —

ЕГО ДОСУГИ.

№ 3

Мартъ

ТИПОГРАФІЯ К. А. БАРАНЬЕВА, г. ВОЛОГДА

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
I. Правительственныя распоряженія	3
II. Встрѣча. <i>Дем. Карабута</i>	18
III. Великопостныйъ благовѣсть. <i>Стихотвореніе</i> <i>II. Вересова</i>	25
IV. „Поць Иванъ“. <i>Усина</i>	26
V. Учительскіе силуэты. 1. Зуботесовъ. Оконча- ніе. <i>Копчика</i>	33
VI. Кому лучше знать учителей? <i>Учителя Н. С.</i>	43
VII. Стихотворенія: 1. Предмѣстницѣ. 2. Пре- емницѣ. <i>Н. С.</i>	45
VIII. Страничка жизни. <i>А. С.</i>	46
IX. Дневникъ народнаго учителя. Продолженіе. <i>Л. Черкати-Поле</i>	52
X. Кое-что объ „Ъ“ и Компаніи <i>И. М-ова</i>	64
XI. Темное пятно на свѣтломъ фонѣ звукового способа обученія грамотѣ. <i>А. Данненберга</i>	67
XII. Библиографическій отдѣлъ. О книгахъ Бу- тлерова и Мостовенко. <i>Л. Мищенко</i>	71
XIII. Объявленія	79

Экземпляры журнала «Отклики народнаго
учителя и его досуги» за 1907 годъ высылаются за
3 р. 50 коп., а подписчикамъ 1908 года за 3 р.

Годъ 2.

1908.

ОТКЛЮЧКИ
НАРОДНАГО УЧИТЕЛЯ

— — — — И — — — —

ЕГО ДОСУГИ.

№ 3

Мартъ

ТИПОГРАФІЯ К. А. БАРАНЪЕВА, г. ВОЛОГДА.

Редакторъ-издатель А. Ѳ. Знаменскій.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія награды по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.

Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать на 6-е декабря 1907 г. нижепоименованныхъ лицъ, за отличное усердіе и особые труды по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, орденами: *святаго Станислава: второй степени*—учителя седьмого Московскаго мужскаго С.-Петербургскаго городскаго начальнаго училища, отставнаго коллежскаго регистратора Николая **Добромыслова** и *третьей степени*: учителя Пришибскаго центральнаго училища, Мелитопольскаго уѣзда, отставнаго коллежскаго assessора Василия **Бутенко**, завѣдывающаго Лѣтницкимъ вторымъ однокласснымъ министерства народнаго просвѣщенія училищемъ, коллежскаго регистратора Игнатія **Дыбца**, учителя-завѣдывающаго Ново-Водолажскимъ двухкласснымъ начальнымъ министерства народнаго просвѣщенія училищемъ, Валковскаго уѣзда, Якова **Андоленко** и учителя Нелазскаго двухкласснаго министерства народнаго просвѣщенія училища, Череповецкаго уѣзда, Василия **Ефимова**.

Нижепоименованныя лица, за усердную и полезную ихъ дѣятельность по учрежденіямъ министерства народнаго просвѣщенія, всемилостивѣйше пожалованы на 6-е декабря 1907 года *медалями съ надписью „за усердіе“*: для ношенія на шеѣ; *золотыми, на лентѣ: Андреевской*: учителя училищъ: Погирскаго народнаго—Александръ **Покровскій**, начальныхъ: Волоконовскаго, Суджанскаго уѣзда, Алексѣй **Никольскій**, Петровскаго, Опочецкаго уѣзда, Михаилъ **Назаровскій** и Солдатскаго, Фатежскаго уѣзда, Михаилъ **Афанасьевъ**; Шимска-

го однокласнаго министерства народнаго просвѣщенія, Новгородскаго уѣзда, Георгій **Зеленскій** и Кузарандскаго земскаго, Петрозаводскаго уѣзда, Аврамъ **Крыловъ**; *Александровской*: учитель Хмѣлевскаго начальнаго училища, Фатежскаго уѣзда, Дмитрій **Козминъ** и *Станиславской*: личный почетный гражданинъ, вѣроучитель іудейскаго вѣроученія при Мелитопольской общественной талмудъ-торѣ Давидъ **Бергъ**, завѣдывающіе училищами: Пѣсчаноконскимъ первымъ однокласнымъ министерства народнаго просвѣщенія Андрей **Дмитріевъ** и Лознянскимъ двухкласснымъ народнымъ—Порфирій **Барановъ**;¹⁾ учителя-завѣдывающіе училищами: Симферопольскимъ татарскимъ министерства народнаго просвѣщенія Ибрагимъ **Шейхъ-Аметовъ**, Глодянскимъ сельскимъ двухкласснымъ министерства народнаго просвѣщенія, Бѣлецкаго уѣзда, Дмитрій **Еллади** и Серебряно-Прудскимъ двухкласснымъ, Веневскаго уѣзда, Иванъ **Арсеньевъ**, учителя училищъ: приходскихъ: Ковенскаго перваго—Кондратій **Останчукъ**, Новгородскаго третьяго—Иванъ **Коваленковъ**, Рыльскаго перваго, Фатежскаго уѣзда, Филиппъ **Чельцовъ** и Ковенскаго перваго мужскаго—Иванъ **Мищенко**, Петровскаго образцоваго однокласнаго, Великолуцкаго уѣзда, Иванъ **Ершовъ**, однокласныхъ министерства народнаго просвѣщенія, Новгородскаго уѣзда: Чудовскаго—Никита **Осинъ** и Чудско-Борскаго—Владиміръ **Обоницкій**, Валдайскаго уѣзда: Боровенскаго—Иванъ **Потемкинъ**, Русско-Новиковскаго—Яковъ **Швечковъ** и Сопкинскаго—Александръ **Верещагинъ**, двухклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія: Новгородскаго уѣзда: Любанскаго—Федоръ **Евсютинъ**, Померанскаго—Иванъ **Орѣшкинъ** и Тесовскаго—Федоръ **Жуковъ** и Опсчецкаго уѣзда: Вилейскаго—Алексѣй **Степановъ** и Полянскаго—Иванъ **Далматовъ**, двухклассныхъ еврейскихъ народныхъ: Ковенскаго—Давидъ **Берловичъ**, и Ковенскаго на Вильямпольской злободѣ—Рубинъ **Рубинштейнъ**, С.-Петербургскихъ мужскихъ: Выборгскаго третьяго—Георгій **Блочковъ** и Александро-Невскаго, съ тремя классами—Николай **Ильинскій**, частныхъ: Уломскаго 3-го разряда, Череновецкаго уѣзда, Василій **Антиповъ** и Волховскаго, Новгородскаго уѣзда, Иванъ **Буксѣевъ**, земскихъ: Кусьнскаго, Новгородскаго уѣзда, Иванъ **Петровъ** и Шереховичскаго, Боровичскаго уѣзда, Василій **Кирсановъ**, начальныхъ; Голосновскаго, Землянскаго уѣзда,

Александръ **Поповъ**, Васильевского, Старооскольскаго уѣзда, Василий **Ручковскій**, Рыльскаго уѣзда: Теткинскаго—Алексѣй **Яньшинъ**, Глушковскаго—Александръ **Губаревъ** и Кореневскаго, министерства народнаго просвѣщенія, Евфимъ **Мужецкій**, Старооскольскаго уѣзда: Истобнянскаго—Никита **Кореневъ** и Толстодубравскаго—Иванъ **Лашевскій**, Фатежскаго уѣзда: Нижне-Смородинскаго—Андрей **Булгаковъ** и Рутскаго—Никита **Лукинъ**, Дмитріевскаго уѣзда: Селинскаго—Никита **Бирюковъ**, Ольховатскаго—Иванъ **Никулинъ**, Вѣтскаго—Дмитрій **Плотниковъ** и Жигаевскаго—Семень **Скоробогатько**, Рюжскаго, Псковскаго уѣзда, Иванъ **Меньшиковъ**, Веснебологскаго, Опочецкаго уѣзда, Василій **Молодцовъ**, Кашинскаго, Псковскаго уѣзда, Василій **Петровъ**, Перетесскаго, Островскаго уѣзда, Семень **Крекшинскій**, Копылковскаго, Опочецкаго уѣзда, Василій **Петровъ**, Селищенскаго, Псковскаго уѣзда, Александръ **Липманъ** и Ковенскаго еврейскаго—Михаилъ **Левинскій**, народныхъ: Подбиржанскаго, Ковенской губернии, Яковъ **Жуковскій**, Овантскаго—Александръ **Бѣлзорчикъ**, Биржанскаго—Петръ **Срѣтенскій**, Голеневскаго—Стефанъ **Шайтуровъ**, Заможскаго—Маркъ **Федосенковъ** и Красненскаго—Николай **Аникіевъ**, начальныхъ народныхъ: Александровскаго (Гнѣдино)—Сергѣй **Вербицкій**, Фокинскаго, Васильскаго уѣзда, Яковъ **Виноградовъ**, Василевскаго второго, Калязинскаго уѣзда, Гавріиль **Прянишниковъ**, Кашинскаго уѣзда, Елисеевскаго—Иванъ **Воскресенскій**, и Саввинскаго—Алексѣй **Морошкинъ**, Новоржевскаго уѣзда: Дворицкаго—Степанъ **Ефремовъ**, Лодинскаго—Семень **Леоновъ** и Зачеренскаго, Псковскаго уѣзда, Андрей **Труслить** и Нестерковскаго начальнаго сельскаго, Лужскаго уѣзда, Александръ **Смородинъ**, учительница Прилуцкаго земскаго начальнаго народнаго училища, Вологодскаго уѣзда, Александра **Щукина**, бывшій учитель-завѣдывающій Авдѣевскимъ двухкласснымъ министерства народнаго просвѣщенія желѣзнодорожнымъ училищемъ, Бахмутскаго уѣзда, Константинъ **Гординскій** и *серебряными на лентахъ: Станиславской:* учитель-завѣдывающій Ижемскимъ двухкласснымъ сельскимъ училищемъ, Печорскаго уѣзда, Егоръ **Филипповъ**, учителя училищъ: двухклассныхъ, Шавельскаго приходскаго—Александръ **Ковскій**, Валувскаго образцоваго, Великолуцкаго уѣзда, Сергѣй **Шевтановъ** и министерства народнаго просвѣщенія: Бѣлозерскаго

уѣзда: Барановскаго—Гавріиль **Колуховъ** и Борисовскаго—Василій **Ивановъ**, одноклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія: Жабняцкаго, Валдайскаго уѣзда, Петръ **Евтѣевъ**, Мегринскаго, Бѣлозерскаго уѣзда, Григорій **Уткинъ**, Вашкинскаго, Кирилловскаго уѣзда, Александръ **Богомоловъ** и Суетовскаго, Духовщинскаго уѣзда, Александръ **Макшинскій**, Курдюжскаго земскаго, Кирилловскаго уѣзда, Кирилль **Ивановъ**, начальныхъ: Михалкинскаго, Новоржевскаго уѣзда, Антонъ **Петровъ**, Псковскаго уѣзда: Раквитскаго—Василій **Ивановъ**, Корловскаго—Яковъ **Никандровъ**, Старонейскаго—Петръ **Балбуковъ** и Щемеритскаго—Григорій **Федоровъ** и С.-Петербургскаго Выборгскаго—Иванъ **Петровъ** и начальныхъ народныхъ—Федоровскаго, Корчевскаго уѣзда, Григорій **Лаврентьевъ** и Спировскаго, Волоколамскаго уѣзда, Петръ **Баршевъ**, и для ношенія на *шуды*: золотыми, на лентахъ: Аннинской: учительница и учредительница С.-Петербургской Владимірской воскресной школы Софія **Старынкевичъ**, заведывающая Черчиговскимъ двухкласснымъ женскимъ приходскимъ училищемъ Анна **Паллаусъ**, учительницы училищъ: С.-Петербургскихъ: перваго Выборгскаго, съ тремя классами, Наталія **Мальцова**, четвертаго Спасскаго—Ольга **Матафтина**, двѣнадцатаго Московскаго женскаго—Ольга **Новикова** и четырнадцатаго Рождественскаго мужскаго—Ольга **Павловичъ**, Одесскаго городского двѣнчьяго—Анастасія **Левницкая-Лозницкая**, двухклассныхъ приходскихъ: Новгородскаго—Олимпиада **Александрова**, Мало-Вишерскаго, Крестенскаго уѣзда, Александра **Глаголевская** и Новгородскаго: Дарья **Редихина** и Александра **Язвицкая**, приходскихъ: Кирилловскаго: Марія **Ооленко** и Марія **Кьяндская**, Тимскаго женскаго—Марія **Полетаева**, Харьковскаго имени А. С. Пушкина—Наталія **Вѣлконьцова**. Одесскихъ городскихъ начальныхъ: № 5—Александра **Козубская**, № 20—Марія **Копоновичъ** и № 82—Анна **Лавриненко**, женскихъ: перваго Коломенскаго—Ольга **Арнольди**, перваго Казанскаго С.-Петербургскаго—Елизавета **Архиреева** и пятаго Адмиралтейскаго—Евгенія **Марковина**, земскихъ: Веретинскаго—Екатерина **Вишневская**, Новгородской губерніи: Петровскаго—Глафира **Дьяконова**, Рябовскаго—Любовь **Добропорова** и Телтозерско-Вережного Екатерина **Тужгская**, Петровскаго начальнаго, Опочецкаго уѣзда, Зинаида **Затеплинская** и народныхъ: Комаровичскаго—Евдокія **Афон-**

ская, Бѣлицкаго—Анна Цитовичъ и Малятичскаго—Александра Горбикъ, и *Станиславской*: штатная преподавательница Усачевско-Черныявскаго женскаго училища: Любовь Лебедева и Марія Серегина, начальница Череповецкаго женскаго профессиональнаго училища Елизавета Словинская, надзирательница и учительница Сергѣевской элементарной школы для практическихъ занятій ученицъ Усачевско-Черныявскаго училища Анастасія Сахарова, завѣдывающія одноклассными училищами: Михайловскимъ вторымъ министерства народнаго просвѣщенія—Екатерина Ростовцева, Томузловскимъ министерства народнаго просвѣщенія—Надежда Ржакеенская и Крымштреевскимъ—Анна Завровская, учительницы училищъ: Рыльского женскаго приходскаго—Марія Булгакова, двухклассныхъ: Холмскаго Николаевского женскаго приходскаго—Екатерина Примакина и министерства народнаго просвѣщенія: Святогорскаго, Опочецкаго уѣзда, Агафія Модестова и Шольскаго, Бѣлозерскаго уѣзда, Марія Никитина, Богородице-Рождественскаго однокласснаго сельскаго министерства народнаго просвѣщенія, Бѣльскаго уѣзда, Марія Кутынина, Петербургскаго, съ 9-ю классами,—Анна Головина, С.-Петербургскаго Рождественскаго, съ 19-ю классами,—Марія Орлова, Василеостровскаго, съ 12-ю классами,—Антонина Манакина, Александро-Невскаго, съ 6-ю классами,—Александра Петропавловская, мужскихъ: пятого С.-Петербургскаго Спасскаго—Марія Аверкіева, тринадцатаго Василеостровскаго—Вѣра Андреева, шестого С.-Петербургскаго—Марія Андресенъ, перваго Петербургскаго—Антонина Анапасьева, четвертаго Коломенскаго С.-Петербургскаго—Вѣра Воинова, третьяго Спасскаго С.-Петербургскаго—Софія Дьячкова, Рождественскаго С.-Петербургскаго четвертаго въ память Императора Александра I—Александра Иванова, шестаго С.-Петербургскаго Выборгскаго—Софія Квитковская, втораго Александро-Невскаго, съ 3-мя классами,—Вѣра Кобыльская, шестаго Александро-Невскаго—Варвара Кедрова, втораго Александро-Невскаго—Александра Колокольцева, втораго С.-Петербургскаго Казанскаго—Анна Колокольцева, перваго Адмиралтейскаго—Марія Кочурова, С.-Петербургскаго Московскаго Погребовскаго—Елизавета Острогорская, С.-Петербургскаго втораго Литейнаго, съ 3-мя классами,—Лидія Ускова, втораго Адмиралтейскаго—Елизавета Храмова,

С.-Петербургскаго девятаго Московскаго—Александра Юревичъ, женскихъ: пятаго Спасскаго—Екатерина Борисова, перваго Литейнаго С.-Петербургскаго—Марія Васильева, пятаго Казанскаго С.-Петербургскаго—Прасковья Введенская, пятаго Коломенскаго С.-Петербургскаго—Анна Галкина, втораго Московскаго С.-Петербургскаго, съ 3-мя классами,—Анна Глазунова, четвертаго Казанскаго С.-Петербургскаго—Марія Гинцбургъ, третьяго Казанскаго С.-Петербургскаго—Вѣра Григорьева, втораго Литейнаго С.-Петербургскаго—Анна Дудышкина, четырнадцатаго С.-Петербургскаго—Екатерина Дуронъ, втораго Коломенскаго С.-Петербургскаго Александровскаго—Вѣра Золотарева, С.-Петербургскаго втораго Литейнаго, съ 3-мя классами,—Прасковья Ильинская, девятаго С.-Петербургскаго Васильевскаго—Софія Концевичъ, С.-Петербургскаго седьмого Спасскаго—Елена Елпатьяевская, С.-Петербургскаго третьяго Рождественскаго—Евгенія Некрасова, С.-Петербургскаго пятнадцатаго Московскаго—Августа Никитина, седьмого Александро-Невскаго—Александра Николаева, седьмого Васильевскаго—Юлія Пиленко, пятаго С.-Петербургскаго Московскаго—Александра Полянская, седьмого С.-Петербургскаго Московскаго—Елизавета Потѣхина, втораго Александро-Невскаго—Александра Пѣшехонова, шестого Московскаго—Анна Рылова, С.-Петербургскаго десятаго Литейнаго—Анна Семичева, четвертаго С.-Петербургскаго—Софія Синицына, С.-Петербургскаго двѣнадцатаго Литейнаго—Надежда Соболевская, С.-Петербургскаго Гаванскаго—Татьяна Таирова, С.-Петербургскаго тринадцатаго Спасскаго—Марія Таранцева, десятаго Александро-Невскаго—Аделаида Шанина, С.-Петербургскаго втораго Спасскаго—Софія Яковлева, Соровскаго земскаго, Кирилловскаго уѣзда—Александра Смирнова, Череповецкаго профессиональнаго жевскаго—Варвара Подшивалова и Елизавета Коровина, начальныхъ: Одесскихъ: № 26 городского—Елизавета Степанова, № 29—Анна Былимова и № 39—Людмила Бильфордъ, Жаборскаго, Порховскаго уѣзда, Марія Королева, Вязовскаго, Великолуцкаго уѣзда, Надежда Ястремская, Встеловскаго, Торопецкаго уѣзда, Александра Попова, Липецкаго, Великолуцкаго уѣзда, Любовь Покровская и Молодковского, Вологодскаго уѣзда, Ираида Рукина, Раменскаго, того же уѣзда, Юлія Садокова, Утретскаго, Опочецкаго уѣзда,

Елена **Петрова**, Вышгородецкаго, Островскаго уѣзда, Ольга **Левковичъ**, Путивльскаго уѣзда: Буринскаго—Неонила **Байкова** и Больше-Неплюевскаго—Елена **Праводникова**, Фатежскаго уѣзда: Нижне-Любажскаго—Софія **Кутенова**, Ольховатскаго—Александра **Васильева**, и Шемякинскаго—Глафира **Иванова**, начальныхъ народныхъ: Ивановскаго, Корчевскаго уѣзда, Марія **Зуева**, Кесовскаго, Кашинскаго уѣзда, Юлія **Преферанская**, Спасскаго, Волоколамскаго уѣзда, Екатерина **Счастлива**, Александровскаго уѣзда: Успенскаго—Александра **Мещерякова** и Покровскаго третьяго—Марія **Иваницкая** и Александровскаго, Славяносербскаго уѣзда, Анна **Назарова** и сельскихъ начальныхъ: Буриновскаго, Тарусскаго уѣзда, Елизавета **Молчанова** и Желуховскаго, Перемышльскаго уѣзда, Екатерина **Виноградова**, учительница Русско-Пестовской земской школы, Устюжнскаго уѣзда, Людмила **Алексѣва** и *серебряными на лентахъ*: *Аннинской*: учителя гимнастики двухклассныхъ училищъ: Хотилловскаго министерства народнаго просвѣщенія, Валдайскаго уѣзда, унтеръ-офицеръ Иванъ **Чулковъ** и Кожанскаго сельскаго, отставной фельдфебель Григорій **Николаенко**, служители городскихъ училищъ: Псковскаго трехкласснаго, отставной унтеръ-офицеръ Семень **Исаковъ** и С.-Петербургскаго Вознесенскаго, запасный унтеръ-офицеръ Иванъ **Даниловъ**, слесарно-механическій мастеръ Охтенскаго механико-техническаго училища, изъ крестьянъ, Александръ **Хрусталева**, учитель вѣнія и балалаечной игры въ Задонской школѣ ремесленныхъ учениковъ, изъ крестьянъ, Гордѣй **Аргуновъ**, служители училищъ: С.-Петербургскаго низшаго химико-техническаго, изъ крестьянъ, Василій **Петровъ** и городскихъ: Лужскаго, запасный рядовой Иванъ **Гиль**, С.-Петербургскихъ: Самсоніевскаго четырехкласснаго, изъ крестьянъ, Иванъ **Агафоновъ**, Казанскаго, отставной канониръ Василій **Ивановъ**, и Никольскаго четырехкласснаго, изъ крестьянъ, Александръ **Соколовъ**, Калезинскаго, запасный рядовой Федоръ **Виноградовъ**, четырехклассныхъ: Курскаго, отставной рядовой Николай **Жемеринкинъ** и Краснослободскаго, изъ крестьянъ, Павелъ **Моревъ**, Остерскаго трехкласснаго, казакъ Григорій **Дробязка** и Овручскаго двухкласснаго, изъ мѣщанъ, Евтихій **Комаревичъ**.

Нижепоименованныя лица, согласно представленію министерства народнаго просвѣщенія, за труды по народному образованію Всемилостивѣйше пожалованы на 6-е декабря 1907 года *серебряными медалями, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди, на Александровской лентѣ:* по Московскому учебному округу: учителя училищъ: сельскихъ министерства народнаго просвѣщенія: Сергачскаго уѣзда: Черновскаго двухкласснаго Иванъ **Успенскій** и одноклассныхъ: Грибановскаго русско-татарскаго—Абу-Нагимъ **Шукуровъ** и Какинскаго Иванъ **Бѣлоозеровъ**, Сергачскаго перваго городскаго начальнаго—Николай **Рудневскій**, сельскихъ начальныхъ народныхъ, Горбатовскаго уѣзда: Песочновскаго—Александръ **Плакидинъ**, Оленевскаго—Андрей **Критскій**, Виткулоўскаго—Александръ **Колдуновъ** и Хвощевскаго—Василій **Исаковъ** и Сергачскаго уѣзда: Пожарскаго—Несфитъ **Лебединскій**, Богородскаго—Степанъ **Парамоновъ**, Ключевскаго—Петръ **Формозовъ**, Юрьевскаго—Владиміръ **Астремъ**, Молчановскаго—Александръ **Епифановъ** и Апраксинскаго—Николай **Мемешкинъ**, Бѣльскаго уѣзда: Печатниковскаго—Вячеславъ **Крыштафовичъ**, Селецкаго—Іосифъ **Михайловъ**, Заозерскаго—Александръ **Транковскій**, Казулинскаго—Федоръ **Засѣдательевъ**, Рождественскаго—Григорій **Богдановъ** и Андреевскаго—Дмитрій **Кушищевъ**, двухклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія: Мянковскаго—Александръ **Глазуновъ**, Никольскаго—Иванъ **Благовѣщенскій** и Дулевскаго—Андрей **Пажевъ**. Ульяниховскаго—Александръ **Миловидовъ**, Николо-Пустольскаго—Владиміръ **Герасимовъ**, начальныхъ: Никольскаго—Николай **Владычинъ** и Иванъ—**Недошвинъ**, Зубцовскаго—Константинъ **Соколовъ**, Иваново-Вознесенскаго перваго земскаго мужскаго—Николай **Лоцковъ**, при Куваевской мануфактурѣ въ гор. Иваново-Вознесенскѣ,—Сергѣй **Кабатовъ**, Тайковскаго мужскаго—Константинъ **Побѣдинскій**, Симскаго двухкласснаго министерства народнаго просвѣщенія—Иванъ **Сергіевскій**, Петрово-Городищевскаго, Суздальскаго уѣзда,—Павель **Николаевъ**, двухклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія: Дубровскаго, Порѣчскаго уѣзда,—Николай **Кутасовъ** и Ярцевскаго фабричнаго, Духовщинскаго уѣзда,—Михаилъ **Поручиковъ**, начальныхъ народныхъ: Волоколамскаго уѣзда: Бѣлоколонецкаго—Павель **Лавровъ**, Федоровскаго—Илья **Уаровъ**, Волочановскаго—Евграфъ **Соколовъ**, Егорьевскаго—Евфимъ

Козловъ, Ивановскаго—Сергѣй **Грузиновъ**, Корчевскаго—Петръ **Талыгинъ**, Муриковскаго—Сергѣй **Голубевъ** и Никольскаго (Аннинской волости)—Иванъ **Карасевъ** и начальныхъ: Бѣлевскаго уѣзда: Ивановскаго—Василій **Борзовъ** и Боровскаго—Николай **Дагаевъ** и Тряснянскаго, Крапивненскаго уѣзда,—Николай **Райскій**, учительницы училищъ: Чукальскаго однокласнаго сельскаго министерства народнаго просвѣщенія, Сергачскаго уѣзда, Евдокія **Спиридонова**, Сергачскаго женскаго городского начальнаго—Прасковья **Бѣлоусова**, сельскихъ начальныхъ народныхъ: Балахнинскаго уѣзда: Больше-Козинскаго—Евгенія **Преображенская** и Гриденинскаго—Дарія **Дроздова**, Золинскаго, Горбатовскаго уѣзда, Екатерина **Пожарская**, Сергачскаго уѣзда: Кладбищенскаго—Екатерина **Орфанова**, Знаменскаго—Варвара **Шѣвницкая** и Иларіоновскаго—Александра **Коринфская** в Бѣлевскаго уѣзда: Подъясенскаго—Аполлинарія **Смирягина** и Покровскаго—Варвара **Анисимова**, Круглышевскаго—Анна **Березина**, Полиносовскаго—Александра **Чижова**, Собинскаго—Ида **Шнекеръ**, Владимірскаго начальнаго Пушкинскаго—Софія **Шишко**, Патакинскаго—Прасковія **Благопрравова**, Устьевскаго—Марія **Сокольская**, Никологорскаго женскаго—Софія **Добротворская**, Ждановскаго—Анна **Жукова**, Денисовскаго—Елизавета **Филоматова**, Мордовскаго—Клавдія **Никольская**, Холуйскаго—Зинаида **Гурковская**, Чертковскаго—Зинаида **Соловьева**, Сеньковскаго: Серафима **Харламова** и Надежда **Любимова**, Верхнеландеховскаго—Ольга **Рождественская**, Пестяковскаго женскаго—Вѣра **Ремезова**, Рострихинскаго—Валентина **Гуськова**, Нижнеландеховскаго женскаго—Софія **Колобова**, Никольскаго двухкласснаго министерства народнаго просвѣщенія: Марія **Нарбекова** и Александра **Виноградова**, Ново-Александровскаго—Марія **Архангельская**, Крутецкаго—Марія **Филиппова**, Акуловскаго—Варвара **Богословская**, Бѣлавинскаго Екатерина **Болотова**, Андреевскаго—Марія **Виноградова**, Никольскаго начальнаго—Евгенія **Ковалева**, Желтухинскаго—Елизавета **Веселовская**, Тельвяковскаго—Клавдія **Орлова**, Головинскаго—Анна **Подлипская**, Марковскаго—Наталія **Благовѣщенская**, Городищенскаго—Анна **Красовская**, начальнаго при ст. „Хроповицкая 1-я“—Августа **Зиновьева**, Шуйскаго 2-го женскаго Александра **Самохвалова** и Елена **Серапихская**, Иваново-Вознесенскихъ женскихъ: перваго—Любовь **Данилычева** и Ольга

Данилычева, второго—Варвара **Бѣлтова** и третьяго—Марія **Бѣлійкова**, Гарелинскаго—Екатерина **Миловзорова**, Тейковскаго женскаго—Екатерина **Захарова**, Давыдовскаго—Елизавета **Наумова**, Макарьевскаго—Марія **Виноградова**, Турабьевскаго—Екатерина **Смирнова**, Юрьевскаго приходскаго—Александра **Харламова**, Мценскаго городскаго приходскаго женскаго—Зинаида **Жегалкина**, двухклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія, Духовщинскаго уѣзда, Пологскаго—Марія **Веселовская**, и Ярцевскаго желѣзнодорожнаго—Варвара **Дибровская**, начальныхъ: того же уѣзда: Александровскаго—Анна **Качановская**, Введенскаго—Александра **Младова** и Воротышенскаго—Анна **Звѣрева**, Присельскаго—Акулина **Иванова**, Спась-Угловскаго—Евдокія **Еленева**, Митюховскаго—Евгенія **Еленева**, Горкинскаго—Татьяна **Залѣсская**, Капыревщинскаго—Пелагея **Верзилова**, Кулагинскаго—Анна **Мамонтова**, Сущеваго—Лидія **Холодновская**, Сырокоренско-Липецкаго—Марія **Волонцевичъ**, и Чижевскаго—Евдокія **Котовичъ**, начальныхъ народныхъ: Алепьевскаго, Корчевскаго уѣзда, Варвара **Шепелева** и Волоколамскаго уѣзда: Ченецкаго—Наталія **Смирнова**, Яропольскаго—Елизавета **Городецкая** и Кульпинскаго—Вѣра **Завьялова**, начальныхъ: Тульскаго уѣзда, Изрогскаго—Софія **Борисоглѣбская**, Мѣщанскаго—Лидія **Мягкая**, и Ивановскаго—Нина **Воскресенская**, Игнатьевскаго, Бѣлевскаго уѣзда, Анна **Сомова** и однокласснаго при патронномъ заводѣ, Тульскаго уѣзда, Лидія **Глаголева**, учительницъ частныхъ школъ 4-го разряда: Тульскаго уѣзда: Юлія **Церова** и Анна **Шоклина**, помощницы учителей училищъ: Олтушевскаго—Марія **Юрьева** и Вязниковскаго приходскаго—Анна **Веселовская** и помощницы учительницъ училищъ: Вязниковскаго начальнаго—Софія **Малинина**, Мстерскаго женскаго—Пелагея **Афонская** и Мокровскаго—Надежда **Ильинская**; по Харьковскому учебному округу: учителя училищъ: двухклассныхъ начальныхъ министерства народнаго просвѣщенія: Харьковскаго уѣзда: Гіевскаго—Иванъ **Козыревъ** и Ольшанскаго—Лаврентій **Солодовниковъ**, Межиричскаго, Лебединскаго уѣзда, Феодоръ **Бондаренко**, Богдоховскаго уѣзда: Гутанскаго—Прокофій **Дьяченко** и Ямненскаго—Матвѣй **Ранота** и Волчанскаго уѣзда: Верхне-Писаревскаго—Иванъ **Прилуцкій** и Николаевскаго—Семень **Ковалевскій**, начальныхъ того же уѣзда: Бѣлоколледзскаго Гри-

горій **Майборода**, Землянскаго—**Аоанасій Сомовъ** и Отрадненскаго—**Никита Коротецкій**, Нижнедѣвицкаго городского мужскаго приходскаго—**Михаиль Татариновъ**, начальныхъ: Нижнедѣвицкаго уѣзда: Сине-Липяговскаго—**Михаиль Офровъ**, Хохольскаго—**Василій Поярковъ**, Истобенскаго—**Павелъ Петрищевъ** и Никольскаго на Яманчѣ—**Петръ Ляховъ**, Бобровскаго уѣзда: Ертильскаго—**Иванъ Калининковъ** и Ново-Покровскаго—**Василій Калгинъ**, Козловскаго уѣзда: Ямскаго мужскаго—**Викторъ Ковригинъ**, Верхне-Пупковскаго—**Петръ Поповъ**, Архангельскаго—**Павелъ Филиповъ** и Березовскаго—**Степанъ Пѣвницкій**, Шацкаго уѣзда: Колиновецкаго—**Ефимъ Ручкинъ**, Корноуловскаго—**Иванъ Никольскій** и Ялтуновскаго 1-го—**Александръ Жуковъ**, Моршанскаго уѣзда: Волхонщинскаго—**Степанъ Ненашевъ**, Алгасовскаго — **Яковъ Судачковъ** и Мало-Моршевскаго—**Петръ Колдашевъ**, Борисовскаго, Уеманскаго уѣзда, **Иванъ Моречковъ**, Кураевскаго, Темниковскаго уѣзда, **Петръ Кедринъ**, Сухотинскаго, Тамбовскаго уѣзда, **Сергій Рождественскій**, Липецкаго уѣзда: Ярлуковскаго — **Алексій Щеголевъ**, Фащевскаго — **Дмитрій Яковлевъ** и Сокольскаго—**Николай Серебряковъ**, Земетчинскаго частнаго при сахарномъ заводѣ княгини О. П. Долгорукой, Моршанскаго уѣзда, **Владиміръ Никольскій**, сельскихъ: Инсарскаго уѣзда: Старо-Верхнѣскаго министерства народнаго просвѣщенія—**Алексій Баниковъ** и Иссинскаго—**Иванъ Тимонинъ**, Вышилейскаго, Городищенскаго уѣзда, **Евгеній Орловъ**, Нижне-Ломовскаго уѣзда: Лукино-Полянскаго—**Трсфимъ Кочергинъ** и Низовскаго—**Иванъ Страховъ**, Наровчатскаго уѣзда: Покровскаго—**Иванъ Федянинъ** и Шадымско-Майдамскаго—**Иванъ Боголюбовъ** и Краснослободскаго уѣзда: Оброченскаго—**Иванъ Шаратовъ** и Базарно-Дубровскаго—**Захаръ Антоновъ**, начальныхъ народныхъ, Таганрогскаго округа: Лысогорскаго—**Николай Гречко** и Екатериновскаго—**Петръ Сенченко** и Харцызскаго двухкласснаго желѣзнодорожнаго, того же округа, **Павелъ Ремезовъ**, учительницы начальныхъ училищъ: Городнянскаго, Богодуховскаго уѣзда, **Матрона Орженко**, Екатерино-Николаевскаго, Волчанскаго уѣзда, **Екатерина Тырина**, Софійевскаго того же уѣзда, **Елена Гончарова**, Велико-Исторопскаго, Лебединскаго уѣзда, **Александра Олейникова**, приходскаго въ гор. Зміевѣ—**Вѣра Попова**, Котелевскаго двухкласснаго, Ахтырскаго

уѣзда, **Марія Платковская**, двухкласснаго при ст. „Славянскъ“ южныхъ желѣзныхъ дорогъ—**Зинаида Абрамова**, Харьковскаго уѣзда; Мерещанскаго женскаго—**Тапсія Гаврилова**, Русско-Типковскаго—**Антонина Молчанова**, Пруднянскаго—**Елена Носкова**, Будянскаго—**Александра Черненко** и **Гуриновскаго**—**Викторія Капустина**, Николаевскаго перваго, Волчанскаго уѣзда, **Екатерина Марадудина**, Шаровскаго, Богодуховскаго уѣзда, **Евфимія Руденко**, Елатомскаго женскаго городского приходскаго—**Александра Умнова**, Потапьевскаго министерства народнаго просвѣщенія, Елатомскаго уѣзда, **Евлампія Позднякова**, Градско-Стрѣлецкаго женскаго въ гор. Козловѣ—**Юлія Надеждина**, Козловскаго уѣзда: Ямскаго женскаго—**Александра Тантыковская**, Ново-Торбѣвскаго—**Екатерина Тарасова** и **Сестренскаго**—**Неонила Студенецкая**, Салтыковскаго, Моршанскаго уѣзда, **Екатерина Афанасьева**, Липецкаго уѣзда: Грязинскаго желѣзнодорожнаго—**Анна Соколова**, Дикинскаго—**Наталія Любомудрова** и **Сырскаго**—**Любовь Попова**, Усманскаго уѣзда: Верхне-Плавницкаго—**Марія Огаркова**, Ново-Черкутинскаго—**Елена Селенская** и **Дуровскаго**—**Александра Ханѣва**, Тамбовскаго перваго женскаго приходскаго—**Хіонія Сорокина**, Грязнушинскаго сельскаго начальнаго Тамбовскаго уѣзда, **Серафима Смирнова**, Шацкаго уѣзда: Конобѣвскаго двухкласснаго министерства народнаго просвѣщенія—**Елена Окорокова** и **Ново-Березовскаго**—**Анна Фирсова**, Вяземскаго сельскаго Керенскаго уѣзда, **Александра Тутолмина**, Инсарскаго городского мужскаго приходскаго—**Любовь Пшеничнова**, сельскихъ: Мельцавскаго, Инсарскаго уѣзда: **Ольга Пономарева** и **Саранскаго** уѣзда: **Архангельско-Голицинскаго**—**Александра Васильева**, Ромодановскаго **Наталія Усова** и **Тресфимскаго**—**Евдокія Аршинова**, Бобровскаго уѣзда: **Азовскаго**—**Агриппина Базиловская**, Бутурлиновскаго Преображенскаго женскаго—**Марія Красковская**, Орловскаго перваго—**Лидія Аметистова**, Бобровскаго городского приходскаго женскаго—**Прасковья Кудрявцева** и **Щученскаго**—**Марія Пятницкая**, Нижнедѣвицкаго уѣзда: **Хохольскаго**—**Вѣра Полякова**, Роговато-Прогорѣловскаго—**Александра Долгополова**, Источенскаго—**Евгенія Петрищева**, Вязноватовскаго—**Марія Воскресенская** и **Росошенскаго**—**Александра Орлова** и **Макарьевскаго Рудничнаго**, **Донской области**, **Марія Третьякова**; по Одесскому учебному округу: учите-

ли-завѣдывающіе двухклассными министерства народнаго просвѣщенія училищами: желѣзнодорожнымъ при ст. «Александровскъ», Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги—Иванъ **Краснощекъ** и Желтянскимъ, Верхне-Днѣпровскаго уѣзда, Николай **Боровикъ**, учителя сельскихъ одноклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія училищъ, Измаильскаго уѣзда, Бабельскаго—Данилъ **Машкауцанъ** и Хаджи-Курдскаго мужскаго—Дороей **Шаповаловъ**, бывшій учитель Бахчисарайскаго татарскаго министерства народнаго просвѣщенія училища, Симферопольскаго уѣзда, Сеитъ-Джемилъ **Хаттатовъ** (онъ же Молла Соинъ-оглу), учителя училищъ: Бешуйскаго татарскаго, Симферопольскаго уѣзда, Аблямитъ **Халиповъ**, Маріинскаго для глухонѣмыхъ въ гор. Тигѣ, Бердянскаго уѣзда, Генрихъ **Яницъ**, Мелитопольскаго уѣзда, начальныхъ; Розентальскаго лютеранскаго-Готлибъ **Лейппи** и Пришибскаго первато-Иоганъ **Гофманъ** и народныхъ: Орлянскаго перваго Кирилль **Левченко**, Троицкаго перваго—Григорій **Марковъ** и Павловскаго перваго—Николай **Медвѣдевъ**, Кожушнянскаго общественнаго сельскаго, Кишиневскаго уѣзда, Павелъ **Гавриланъ** и Бердянскаго еврейскаго общественнаго „Талмудъ-Тора“ Абрамъ **Каркудянскій**, бывшая учительница-завѣдывающая первымъ Кишиневскимъ женскимъ однокласснымъ приходскимъ училищемъ Александра **Голубовичъ**, учительницы училищъ: Кишиневскаго перваго женскаго однокласснаго приходскаго—Анна **Фалинская**, министерства народнаго просвѣщенія: двухклассныхъ: при ст. „Александровскъ“ курско-харьково-севастопольской желѣзной дороги Валентина **Коренко** и Больше-Токмакскаго, Бердянскаго уѣзда, Софія **Васильева** и Перенскаго сельскаго однокласснаго, Кишиневскаго уѣзда, Екатерина **Симеонова**, городскихъ начальныхъ: Екатеринославскаго мужскаго—Капитолина **Царенко** и Симферопольскаго втораго—Ольга **Данилевская**, Карасубазарскаго приходскаго однокласснаго женскаго, Симферопольскаго уѣзда, Раиса **Григорьева**, Симферопольскаго армяно-григоріанскаго церковно-приходскаго—Елизавета **Домбилова**, начальныхъ народныхъ: Симферопольскаго уѣзда: Бахчисарайскаго—Ольга **Преображенская**, Ново-Царицынскаго втораго—Софія **Булгакова**, Албатскаго—Елизавета **Хадыкина**, Зуйскаго—Зинаида **Фесенко** и Бугурчинскаго—Евпраксія **Васильковская** и Бердянскаго уѣзда: Берестоватовскаго пятаго земскаго—

Надежда **Адамовичъ** и Покровскаго третьяго женскаго—Юлія **Бутенко** и учителя начальныхъ училищъ: Александровскаго городского мужскаго Николай **Шамко** и Больше-Михайловскаго третьяго, Александровскаго уѣзда, Терентій **Сидоренко**, учительницы Одесскихъ городскихъ дѣвичьихъ училищъ: Олимпиада **Ларина**, Анастасія **Коницкая** и Серафима **Измайлова**, и классныя надзирательницы Одесскихъ городскихъ дѣвичьихъ училищъ: Евгенія **Шестерикова**, Станислава **Готтовтъ**, Александра **Прохорова** и Елена **Семенова**; по Кіевскому учебному округу: завѣдывающіе двухклассными сельскими училищами: Обуховскимъ, Кіевскаго уѣзда, Игнатій **Канлуценко** и Гусаковскимъ, Звенигородскаго уѣзда, Петръ **Крутько** и учитель Малинскаго двухкласснаго сельскаго училища, Радомысльскаго уѣзда, Іосифъ **Дельшеръ**; по Казанскому учебному округу: учительница приготовительнаго класса Казанской Маріинской женской гимназіи Гликерія **Петряева**, классная надзирательница Вятской женской гимназіи Вѣра **Порывкина**, учителя начальныхъ народныхъ училищъ: Седѣльниковскаго, Чебоксарскаго уѣзда, Николай **Дубовъ**, Русско-Кукморскаго, Царевококшайскаго уѣзда, Александръ **Семеновъ**, Больше-Кожлояльскаго, того же уѣзда, Александръ **Крыловъ**, Вараксинскаго, того же уѣзда, Иванъ **Булаевъ**, Нижне-Услонскаго, Свіяжскаго уѣзда, Павелъ **Разумковъ**, Цивильскаго уѣзда: Батеевскаго—Григорій **Зайцевъ**, Русско-Норважскаго—Гавріилъ **Салминъ**, Токсинскаго—Дмитрій **Стожаровъ** и Шакуловскаго—Наумъ **Тихоновъ**, Козмодемьянскаго уѣзда: Ардинскаго двухкласснаго министерства народнаго просвѣщенія—Константинъ **Герасимовъ**, Больше-Сундырскаго—Матвѣй **Багровъ**, и Троицко-Посадскаго—Александръ **Орловъ**, Камышинскаго уѣзда: Нижне-Добринскаго однокласнаго министерства народнаго просвѣщенія—Василій **Заулошновъ**, Жирновскаго—Иванъ **Копьевъ**, Гелолобовскаго нѣмецкаго—Карлъ **Штрехъ**, Лаптевскаго—Иванъ **Мухинъ**, Мокро-Ольховскаго однокласнаго министерства народнаго просвѣщенія—Петръ **Щуровъ** и Антиповскаго—Степанъ **Барановъ**, Ахтубинскаго желѣзнодорожнаго двухкласснаго, Александръ **Юртайкинъ**, Царевскаго уѣзда: Пришибинскаго двухкласснаго, Григорій **Жириковъ**, Слободо-Николаевскаго 1-го мужскаго однокласнаго Федоръ **Дроповъ** и Капустино-Ярскаго—Василій **Сухаревъ** и начальнаго при Астраханской

ремесленной школѣ-пріютѣ имени Императора Александра II—Александръ **Рейхертъ** и учительницы начальныхъ народныхъ училищъ: Чебоксарскаго уѣзда: Шутнеревскаго—Ирина **Кочерина**, Козловскаго—Марія **Шабанова**, Покровскаго—Зоя **Земляницкая**, Чурашевскаго—Лидія **Смѣлова**, Звениговскаго частнаго--Ольга **Четаева**, Тогаевскаго--Александра **Алексѣева** и Сіяньяльскаго—Екатерина **Воинова**, Царевококшайскаго уѣзда: Суртовскаго—Клавдія **Болдырева**, Кинерскаго—Евгенія **Звянигина**, Шуашнурскаго—Надежда **Семенова** и Шиньшинскаго—Елизавета **Яковлева**, Свіяжскаго уѣзда: Шелавговскаго—Анна **Гусева**, Подберезинскаго—Клавдія **Морозова** и Воробьевскаго—Александра **Жигарева**; Цивильскаго уѣзда: Старо-Тюмеревскаго—Антонина **Торонова**, и Старо-Шигалинскаго—Анна **Васильева**; Козмодемьянскаго уѣзда: Анатъ-Книярскаго—Любовь **Половинская**, Картуковскаго—Екатерина **Артемьева**, Емешевскаго—Марія **Халапска** и Ильинскаго—Раиса **Пандикова**; Камышинскаго уѣзда: Мѣловскаго—Анна **Голубева**, Котовскаго—Татьяна **Конюкова** и Лопуховскаго—Варвара **Бѣликина** и Царевскаго уѣзда: Слободо-Николаевскаго 1-го женскаго однокласнаго—Лидія **Богородицкая**, и Ново-Николаевскаго 1-го однокласнаго Феоктиста **Альбанова** и Камышинскихъ городскихъ: двухкласнаго женскаго министерства народнаго просвѣщенія—Раиса **Манжина**, начальнаго—Олимпіада **Кожухова** и начальнаго женскаго—Евгенія **Сургучева**, и по Кавказкому учебному округу: завѣдывающіе училищами: двухкласными: Отказненскимъ министерства народнаго просвѣщенія—Павель **Забродскій**, Нинскимъ—Наумъ **Черновъ**, Безопасненскимъ—Николай **Рябыхъ** и Преграденскимъ министерства народнаго просвѣщенія—Поликарпъ **Сиротинскій** и однокласными: Песчанокопскимъ вторымъ—Тимофѣй **Васильчиковъ** и министерства народнаго просвѣщенія Святокрестовскимъ третьимъ--Григорій **Тарасовъ**, Эсто-Хагинскимъ церковно-приходскимъ--Юрій **Лосманъ** и Московскимъ первымъ—Стефанъ **Бурляевъ** и завѣдывающія однокласными училищами: Тищенскимъ первымъ министерства народнаго просвѣщенія—Целагея **Абрамова** и Сѣвернымъ—Анна **Абаполова**

ВСТРѢЧА.

Когда со скрежетомъ закрылась тяжелая, окованная желѣзомъ, дверь и задорно—звонко щелкнулъ замокъ въ 'ней, учитель Сипицынъ почувствовалъ себя разбитымъ, утомленнымъ длиннымъ путешествіемъ по этапу со всеми его прелестями. Не раздѣваясь, онъ какъ спонгъ свалился на покрытую сѣрымъ одѣяломъ, привинченную къ стѣнѣ, желѣзную кровать, даже не осмотрѣвъ своего новаго жилища, въ которомъ придется прожить много тоскливыхъ дней, много кошмарныхъ, безсонныхъ ночей...

Вечерѣло. Стукался мракъ въ углахъ камеры, а въ открытое окно ея со всехъ сторонъ беспорядочно врывались заунывные звуки тюремныхъ мелодій да откуда-то изрѣдка долетало слабое бряцанье цѣпей...

Тюрьма пѣла...

Тюрьма пѣла, а Сипицыну казалось, что кто-то огромный стоналъ, стоналъ и рыдалъ о загубленныхъ дняхъ... Мучительно хотѣлось бѣжать, подальше бѣжать изъ этого склена, въ которомъ такъ много погибло силъ молодыхъ.

Въ стѣну почин надъ самой головой послышался тонкій, металлическій стукъ.

Сипицынъ быстро вскочилъ съ кровати: «Экая досада—азбуки не знаю. Жаль, чортъ возьми!» Но всетаки онъ подошелъ къ полкѣ, взялъ стоявщую на ней мѣдную кружку и застучалъ въ отвѣтъ...

Форточка двери съ шумомъ растворилась, и въ отверстіи показалось блѣдное лицо съ злыми глазами, ярко блестящими въ сгустившейся темнотѣ...

— Нельзя здѣсь стучать! Въ карцеръ чтоль захотѣлось?

— Развѣ нельзя? наивно спросилъ опѣшавшій отъ неожиданности Сипицынъ, чувствуя себя въ эту минуту такъ же

какъ ребята, когда онъ заставлялъ ихъ въ классѣ за недозволенной шалостью.

Надзиратель, не удостоивъ его даже отвѣтомъ, захлопнулъ форточку и удаллся, громко стуча по корридору своими тяжелыми сапогами.

Были ноги, болѣло, точно избитое, тѣло. Хотѣлось хоть на минутку забыться, отдохнуть.

Онъ снова прилегъ на кровать и заснулъ тяжелымъ, кошмарнымъ сномъ, бредя кандалами, волей и тюрьмой.

— Смирно! Вставать!—услыхалъ сквозь сонъ Спницынъ надъ ухомъ своимъ чей-то рѣзкій крикъ.

Проснулся. Испуганно приподнялся на локтѣ. Глаза рѣзнули желтый свѣтъ лампочки, зажженной надзирателемъ.

— «Вставайте скорѣе!» произнесъ онъ: «сейчасъ проверка идетъ».

— Слишкомъ много чести будетъ, если встану я, проворчалъ Спницынъ, но все таки приподнялся и сѣлъ на кровать.

А въ камеру въ это время вплылъ, держа въ рукѣ молоточекъ, низкаго роста, какъ кочанъ круглый, человекъ. Это былъ помощникъ начальника тюрьмы. За нимъ вслѣдъ надзиратель тащилъ маленькую лѣстницу. Надзиратель приставилъ лѣстницу къ стѣнѣ. Помощникъ взобрался по ней къ окну и началъ стучать молоточкомъ по прутьямъ рѣшетки.

Удостоившись, что побѣгъ не замысливается, спустился на полъ и, шмыгнувъ глазами по камерѣ, остановилъ ихъ на Спницынѣ.

— Ваня, ты ли это? Въ голосъ звучали радость и испугъ...

— Неужели ты? и онъ быстро схватилъ за руку Ваню, не успѣвшаго порядкомъ опомниться отъ неожиданности.

— За что? Какъ попалъ? Давно-ли?—началъ спрашивать помощникъ Спницына, все еще не узнававшего, съ кѣмъ столкнула его судьба въ этой обстановкѣ.

— Что, не узнаешь меня? А я тебя сразу узналъ. Ну, неужто позабылъ Митьку Рубина?

— Ты?! Спницынъ остолбенѣлъ. «Да развѣ это Митька, тотъ самый Митька, съ которымъ я выросъ, съ которымъ игралъ и учился?»—промелькнуло въ его головѣ. И онъ пристально вглядывался въ лицо стоявшаго предъ нимъ, улыба-

вшагося человекѣ въ мундирѣ съ пашкой черезъ плечо, съ серебряной побрякушкой на груди, и не вѣрилъ, глазамъ своимъ не вѣрилъ.

— Не ожидалъ, что тюремщикомъ буду я, — съ горечью произнесъ Митька, чувствуя, что въ душѣ Спницыпа шевельнулась непріязнь къ нему...

Стало неловко...

Надзиратели почтительно—молча стояли у двери, переминаясь съ ноги на ногу, а ихъ черныя тѣни шатались на сводахъ потолка...

— Жизнь загнала меня сюда... Что-же подѣлаешь, если такъ отвратительно сложилась она, грустно, какъ бы опра вдвываясь добавилъ помощникъ, глядя въ уголь.

Спницыну хотѣлось успокоить товарища своего тяжкаго, безрадостнаго дѣтства, нужно было сказать что-то хорошее, ласковое, но съ языка, вмѣсто утѣшенія, сорвался вопросъ:

— А много здѣсь «нашихъ»?

— Нѣтъ, немного: на дняхъ въ Сибирь отправлено человекѣкъ восемьдесятъ

— Вымораживать «вредныя идеи», въ тонъ проницески добавилъ Спницынъ. А учителя были въ этомъ этапѣ?

— Какъ-же! Безъ нихъ ни одинъ этапъ не обходится; въ каждомъ не меньше пяти, шести человекѣкъ...

— Да, подчищаютъ! Въ Васильковскомъ уѣздѣ, напри мѣръ, всего на всего четыре учителя осталось «благонадежныхъ» такъ сказать, да не то семь, не то восемь учительницъ: многіе сосланы, другіе отбываютъ въ мѣстахъ заключенія «гражданскую повинность», остальные уволены, скитаются безъ работы, голодаютъ... И всюду такъ... пекутся о народномъ образованіи!

— Ужъ не учитель-ли я ты, что такъ говоришь? спросилъ помощникъ.

— Да. Восемь лѣтъ вѣрноподапныхъ фабриковаль! — съ горечью сказалъ Спницынъ.

— Какъ же жилось тебѣ все время? Такъ давно вѣдь не видѣлись мы!

— Жилось... Развѣ не знаешь каково живетъ въ медвѣжьихъ углахъ нашему брату—учителю подъ опекой и негласнымъ надзоромъ поповъ, урядниковъ и прочаго «начальства», ему же нѣсть числа? Каждую минуту жизни отравляли

они, вмѣшиваясь во все, не давали самостоятельно шагу ступить: слѣдили, молюсь-ли я, съ кѣмъ говорю, чѣмъ занимаюсь.. Чего ужь, когда даже меню моего обѣда подвергалось анализу!

Онъ на мгновеніе замолкъ... На лицо пала тѣнь, глаза загорѣлись и онъ торопливо продолжалъ. какъ будто хотѣлось ему высказать все, что пакипѣло въ груди отъ тяжелой, неприглядной голодной жизни народнаго учителя.

— Ты спросишь, почему я сидѣлъ, въ отставку не выходилъ? Не уходилъ потому, что до смерти школу люблю, дѣтей люблю! Ну вотъ и приходилось воевать и... перекочевывать съ мѣста на мѣсто «для пользы службы»: за восемь лѣтъ въ пяти училищахъ перебивалъ. Разъ¹ уволили за «неблагонадежность», но благодаря настояніямъ нашего союза и угрозѣ бойкотомъ начальство убоялось и милостиво изволило допустить, а потомъ и перевести къ кореламъ, которые даже русскаго языка не знаютъ.. Изолировали таки, но только на одинъ годъ... Много потрудились надъ перемѣненіями моими и о.о. законоучители: только одинъ изъ нихъ не доносилъ, а остальные здорово, чертъ побери, упражнялись въ этомъ дѣлѣ! Одинъ даже, когда всѣ средства не помогли, вышелъ въ облаченіи съ крестомъ въ рукахъ на амвонъ послѣ обѣдни и началъ говорить крестьянамъ, что если они не составятъ приговора о моемъ удаленіи, то пастыръ будетъ молить Господа Бога, чтобы онъ ихъ, когда помрутъ, засадилъ въ самое горячее мѣсто въ аду... Если же послушаются и помогутъ жить меня, то исходатайствуетъ наилучшее мѣсто въ раю... И все потому, что я сталъ въ оппозицію ему, да и крестьяне перестали ублажать своими приношеніями духовнаго наставника своего, не стали давать по мѣрѣ ржи со двора.. Съ другой стороны учебное начальство неукоснительно смотритъ, чтобы дѣти не знали больше, чѣмъ требуется программой, чтобы дрессировка въ патріотическомъ духѣ велась. Глумится надъ учителемъ, третируетъ его и не брезгаетъ, какъ и водится, сыскомъ заниматься. И того, кто не хочетъ гнуться передъ нимъ въ три погибели, награждаетъ бичами и скорпіонами. У насъ инспекторъ былъ... Такой доложу тебѣ фруктъ, подобнаго которому со свѣчей не сыщешь. Требовалъ даже, чтобы учителя галоши ему подавали, ругалъ учителей, кричалъ на нихъ, топая ногами, и каждому грозилъ что уволить...

Все ему казалось, что мы «революціонеровъ воспитываемъ». Развѣ можно при такихъ условіяхъ работать? Я-то ужь врядь-ли буду опять съ малышами. Развѣ вотъ когда соорудимъ новую, независимую школу,—можетъ быть и послужу. А пока судъ да дѣло, долгонько братъ придется отдыхать въ «гостилицѣ», у тебя.

— Неужели такъ основательно засѣлъ?

— Да не очень и основательно, но дѣло въ томъ, что нѣкоторые мужики, бывшіе въ кружкахъ, испугавшись угрозъ «голубыхъ архангеловъ», рассказали всю подноготную, а отъ этого врядь-ли поздоровится мнѣ... Ну, я о своей персонѣ распространился.. А какъ-то ты живешь, почему здѣсь?.. Онъ не докончилъ и взглянулъ въ лицо помощника...

Митька поморщился, точно кто-то укололъ его. Видно было, что этотъ вопросъ царапнулъ его за самое больное мѣсто...

— Экій я дуракъ!—ругнулъ себя Синицынъ, зачѣмъ спрашиваю.. Видно еще не совсѣмъ заглохла совѣсть...

— «Длинная исторія», смущенно поправляя ремень пашки, говорилъ Митька.. Попалъ на службу, отрубилъ четыре года. Вышелъ: некуда дѣваться! И вотъ очутился здѣсь... Дослужился, видишь! Онъ указалъ глазами на блестяшіе въ полумракѣ погоны на мундирѣ... «Вотъ думаю, оживляясь, проговорилъ онъ: дослужить этотъ годъ и уѣхать въ деревню.. Опротивѣло въ этой проклятой тюрьмѣ жить!».

— Вся жизнь тюрьма для насъ, задумчиво проговорилъ Синицынъ...

— Мнѣ однако пора, спохватился помощникъ: надо идти провѣрять. Завтра освобожусь отъ дежурства, тогда потолкуемъ... А какъ у тебя финансы?

— Шесть копѣекъ, да и тѣ въ конторѣ отобрали, опасаясь, чтобы стражу на нихъ не подкупили..

— Гм.. Ну, все будетъ. Сегодня кстати скажу о тебѣ вашему старостѣ... Да нужно бы тебя перевести въ другую камеру, а то здѣсь скоро схватишь ревматизмъ, да и вся ваша братія въ противоположномъ корпусѣ... Ну, до завтра...

Глубокую яму жизнь вырыла между нами, подумалъ Синицынъ, глядя вслѣдъ удалявшемуся Митькѣ... Что заставило его поступить сюда... Неужто нельзя было найти другого примѣненія силамъ и способностямъ своимъ? Ему хотѣлось,

безумно хотѣлось говорить съ нимъ долго, безъ конца обо всемъ и о бывшихъ дняхъ, когда ихъ еще никакая сила не разъединяла, когда беззаботно бѣгая по деревнѣ играли они... Онъ грустно улыбнулся обернувшемуся въ дверяхъ Митькѣ..

Визжа на ржавыхъ петляхъ закрылась массивная дверь.. Звякнули ключи. Звонко щелкнулъ замокъ. Тонотъ ногъ гулко отдавался въ высокоомъ, пустомъ корридорѣ, сливаясь съ визгомъ дверей и щелкашiemъ замковъ...

Вихремъ закружились мысли въ головѣ; въ воображеніи вставало дѣтство, безрадостное дѣтство.

Гурьбою, на перегонки они, блестя на солнцѣ голыми пятками бѣгутъ купаться къ вьющейся лентой, сверкающей золотомъ, какъ небо голубой рѣкѣ. Не успѣли окунуться они, какъ несложныя принадлежности ихъ туалета конфискованы... Они просятъ суроваго стражника барскихъ интересовъ отдать одежду, клянясь на чемъ свѣтъ стоитъ, что больше не будутъ не только купаться, но и ходить по владѣніямъ «пана»...

Всякое явленіе занимаетъ ихъ дѣтскій умъ: хочется знать отчего подсолнечникъ поворачиваетъ голову свою къ солнцу, откуда вѣтеръ берется, почему днемъ, свѣтло, а ночью темно... Но негдѣ имъ удовлетворить своей любознательности: старшіе за эти вопросы зовутъ ихъ «дурнями» и только бабушка утѣшаетъ тѣмъ, что «въ школѣ все узнаете». Но школы нѣтъ въ деревнѣ... Осень. Они съ Митькой рядомъ сидятъ въ „школѣ“ дѣда Ивана и тянутъ хоромъ «а—а—а» вода пальцами по грязной засаленной псалтыри. Какъ живой всталъ передъ нимъ его первый учитель—дѣдъ Иванъ. Это былъ дряхлый воинъ Николаевскихъ временъ, бывший незамѣнимымъ для деревни. Онъ и коровъ лѣчилъ, и лошадямъ нашептывалъ отъ всѣхъ болѣзней, таинственно крутя вокругъ лѣвой ноги и хвоста зажженной, свернутой въ трубочку тряпкой, выстукивалъ молоточкомъ дѣтямъ переилохъ*), а всѣ остальные немощи человѣческія на воскъ выливалъ. По зимамъ же обыкновенно набиралъ десятокъ, два ребятъ и обучалъ ихъ книжной премудрости. За услуги, оказываемыя по части медицины и педагогіи, вознагражденіе онъ получалъ натурой: яйцами, сыромъ, пирогами и прочей снѣдью, но предпочтеніе отдавалъ „горилкѣ“.

*) Испугъ.

... — Жестоко дралъ насъ этотъ «педагогъ»! Доставалось и волосамъ, и ушамъ, и колѣнямъ часто угощаемымъ горохомъ, а за пеймѣиёмъ его и камешками разостланными въ углу на грязномъ сыромъ полу. У Митьки чай до сихъ поръ на макушкѣ пятакъ блеститъ. Хотя и вырывались клоки волосъ, хотя и доставалось намъ, а всегаки ничему, даже читать не научилъ насъ „Ивашка“... Много радости было, когда наконецъ открылась настоящая школа въ деревнѣ. Сколько волненія и разговоровъ у насъ, малышей, было! Съ августа ужъ начали готовиться поступать и принялись теребить за полы отцовъ своихъ, чтобы покупали «азбуку», а если родитель былъ неумолимъ, то пускали въ ходъ и болѣе дѣйствующее средство—слезы... А миѣ подвыпившій папаша, кромѣ азбуки, расшедрившись, кунилъ еще и часословъ, правда въ критическія минуты и использованный имъ на «цыгарки».

Какъ шмели гудѣли мы въ школѣ, учитель въ минуты отдыха читалъ и рассказывалъ намъ сказки, а мы платили ему за это горячей дѣтской привязанностью и любовью... Гдѣ-то онъ теперь? Можетъ быть умеръ гдѣ-нибудь въ грязной конурѣ въ нищетѣ, какъ и подобаетъ народному учителю, можетъ быть голодаетъ въ далекихъ тундрахъ Нарыма... Но только не „въ станѣ ликующихъ, праздно болтающихъ“... А! на другую зиму въ школѣ появился фельдфебель для ученя насъ военнымъ артикуламъ. Какую цѣль преслѣдовали опекуны народного образованія введеніемъ въ низшихъ училищахъ казарменной шагистики, доводившей дѣтей до одурѣнія и обмороковъ? Ужъ не хотѣли-ли уничтожить оплотъ своего господства—регулярную армію и вмѣсто нея учредить народную милицію? Сомнительно что-то. Вѣришь всего нужно забить убійственной казарменной муштрой, въ конецъ вытравить тѣ жалкія крохи знанія, которыя сѣяла школа, убогая російская школа! «Митька такъ хорошо рисовалъ», вспомнилъ Синицынъ, можетъ быть былъ-бы красой и гордостью страны, а теперь... Жизнью своей самостоятельно не можемъ распоряжаться... Въ насъ убиваютъ способности, кромѣ одной: способности покорно гнуть спину свою... Развѣ мало талантовъ погибло въ глуши, не выучившись даже грамотѣ? У насъ школъ нѣтъ! Восемьдесятъ процентовъ населенія безграмотно!

Дем. Карabutъ.

ВЕЛИКОПОСТНЫЙ БЛАГОВѢСТЬ.

Звуки протяжные, звуки умильные,
Звуки печальные, словно могильные,
Только одни вы село оглашаете,
Въ храмъ православный народъ приглашаете,
Вы возвѣстили начало поста,
Вамъ отвѣчаютъ молитвой уста.
Вы, разнося эту вѣсть благодатную,
Въ трепеть приводите душу развратную,
Грѣшныхъ зовете къ благому дѣянію,
Съ чистою вѣрой прійти къ покаянію,
Чтобъ не лишиться навѣчно вѣнца
Въ Горнемъ селенія Святого Творца.

И. Вересовъ.

«ПОПЪ ИВАНЪ».

Мои читателямъ, вѣроятно, приходилось на жизненномъ пути своемъ встрѣчать такихъ людей, смотря на которыхъ думаешь: «да это не дѣйствительность, это — фантазія; это не знакомый мой, а герой милой повѣсти, сбѣжавшій со страницъ ея и облекшійся въ плоть»... Чѣмъ меньшее время мы вдвдимъ такихъ людей, тѣмъ лучше. Мы боимся, что узнаемъ ихъ съ другой стороны, которая испортитъ впечатлѣніе.. Для меня такимъ лицомъ является законоучитель той школы, въ которой я служилъ въ первый годъ моего тринадцатилѣтняго учительства, на зарѣ моего педагогическаго служенія въ глуши...—Я служилъ съ нимъ лишь 9 мѣсяцевъ, но привязался къ нему такъ сильно, какъ къ родному отцу. Называя его «батюшкой», я чувствовалъ, что это слово въ устахъ моихъ произносится не по шаблону, не изъ приличія, не съ проноіей, не для примѣра темному крестьянству, а выражаетъ то, что должно выражать; я чувствовалъ, что лучше этого слова не придумаешь...

Да простятъ мнѣ читатели маленькое лирическое отступление... Когда я вдумываюсь въ окружающую меня дѣйствительность, то мнѣ кажется, что мы часто страдаемъ оттого, что многому въ жизни нашей не придаемъ того значенія, которое должно придаваться... Я всегда люблюсь вотъ какимъ явленіемъ: цѣлый приходъ нерѣдко до 10 и болѣе тысячъ человекъ подходятъ къ одному человеку и называютъ его «батюшкой», т. е. отцомъ... Сколько людей сами добровольно считаютъ себя дѣтьми одного отца, слѣдовательно, братьями и сестрами.. Какое милое явленіе! какъ много говоритъ оно уму и сердцу! Какой могучій рычагъ для объединенія, для счастливой мирной жизни... Но увы! сплошь и рядомъ это слово произносится механически или даже съ застѣнчи-

востью, или, что еще печальнѣе, съ ироніей... Часто лица, которыхъ тысячи хотѣтъ считать отцомъ, не настолько богаты духовными силами, чтобы чувствовать всю прелесть и все значеніе такой высокой роли...

Съ ранняго дѣтства я былъ очень религіозенъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ теперь малорелигіозенъ. Тогда я думалъ, что самые искренніе доброжелатели людей—священники. Мнѣ всегда казалось, что батюшка для цѣлаго села долженъ быть утѣшителемъ, ибо чрезъ него Боженька, Который всѣхъ любить, передаетъ людямъ волю Свою... Росъ я и росли во мнѣ мысли и чувства! Орелъ, которымъ я окружилъ «батюшку» во дни ранняго дѣтства, сталъ гаснуть, тускнѣть.. И горько, и тускло, и пустынно становилось у меня на душѣ.. Чувствовалъ я, что съ иоэтическимъ образомъ «батюшки»--заступника за людей передъ Боженькой изъ души моей исчезаетъ и въра въ Боженьку

Долго я жилъ такъ, лишь вздыхая и жалѣя о потерянномъ... Умъ и сердце работали, искали выхода и... выходъ нашелся... Умныя книги, добрые люди, идеальныя товарищи помогли мнѣ выбраться опять на свѣтъ... И сталъ я опять религіознымъ.. Повѣрилъ опять въ Бога.. И знаю теперь, что безъ Бога жить на свѣтѣ нельзя... И стало хорошо у меня на душѣ... И жалко мнѣ тѣхъ людей, которые живутъ безъ Бога, хотя читаютъ десятки молитвъ и ставятъ толстыя свѣчи..!

И думалъ я, что уже никогда не вернусь я къ Богу дѣтства моего и не буду уважать и любить священниковъ.. Но встрѣтился я съ отцомъ Иваномъ Василевичемъ, и измѣнились всѣ мои воззрѣнія.. Посмотрѣлъ я на него, на отношеніе къ нему народа и его къ народу, и убѣдился, что мечты мои, дѣлѣяныя въ дѣтствѣ, возможно осуществить въ жизни...

Чувствую и вижу, что читатели мои ждуть отъ меня изображенія самого «батюшки Ивана», какъ всѣ называли его! «попа Ивана» какъ называлъ онъ себя самъ... Знаю я это и робѣю, ибо не сумѣю передать то впечатлѣніе, какое вынесъ я глядя цѣлый годъ на жизнь этого священника... Не возьму я трудъ рисовать образъ его. Я занесу сюда лишь тѣ штрихи, которые бросались въ глаза всякому. Я передамъ тѣ маленькіе случаи, по которымъ въ душѣ моей созданъ образъ достойный «батюшки» и «отца»...

Я видѣлъ, какъ служатъ священники въ селахъ и городахъ, въ убогихъ церквахъ и роскошныхъ соборахъ... Одни служатъ хорошо, другіе хуже; служатъ красиво, художественно, великолѣпно, но — всѣ они „служать“... О. Иванъ не служилъ, а молился съ народомъ.. — Я зналъ, что онъ не мистикъ, что онъ реалистъ шестидесятыхъ годовъ, но это не мѣшало ему усердно молиться съ народомъ.. Сынъ и доволенъ народъ и о. Ивацъ выражаетъ его радостное благодареніе Богу... Онъ становился впереди народной толпы и казалось, что въ его груди стекались потоки чувствъ народа; и черезъ его уста, съ его чистымъ груднымъ голосомъ, съ его простыми словами, молитвы неслись въ горній міръ.. Посѣтило народъ бѣдствіе, плакалъ онъ, и рыдала и плакала душа о. Ивана, молитва его звучала скорбію и печалью.. И самъ народъ хорошо молился съ своимъ сердечнымъ пастыремъ...

Всѣ псалмы часовъ крестьяне, раздѣлившись на двѣ группы, выпѣвали... Красоты технической тутъ не было, но чувствовалось, что народъ молится... И грустилъ я, что не могу слиться съ этой молящейся церковью. Но и наблюдать было любо... — Такъ молился о. Иванъ...

А какъ онъ говорилъ народу о Божьей правдѣ... Я не могу сказать, что онъ говорилъ «проповѣди».. Онъ бесѣдовалъ на темы жизни... Церковный амвонъ былъ для него трибуной, съ которой онъ обличалъ всякую неправду и ложь и призывалъ народъ къ лучшей жизни... Для примѣра передамъ слѣдующее... Мой предшественникъ, пожилой учитель, истрепавшій всѣ нервы, перетерпѣвшій на вѣку своемъ много и холода и голода и гоненій отъ сильныхъ міра сего, приобрѣлъ дурную привычку отводить негодующую душу на ученикахъ... И частенько у малышей оказывались надорванными уши, вырванными волосы... Узналъ объ этомъ батюшка и съ церковной кафедры сообщилъ крестьянамъ и присутствующему въ церкви педагогу то, что наканунѣ вычиталъ изъ газеты «Недѣля», гдѣ тогда печатались очерки Кривенко — «Культурные одиночки», рисовались образы идеальныхъ учительницъ, которыхъ народъ боготворилъ, съ плачемъ провожалъ изъ села, когда ихъ переводили «для пользы службы», и считалъ за родныхъ сестеръ и матерей... Разказалъ все это и пригласилъ слушателей вдуматься; то-ли они видятъ во-

кругъ...—Учитель зацѣпился было за «уставы о проповѣдяхъ», хотѣлъ судиться съ обличителемъ, но ничего не предпринялъ иелѣпаго, а только сталъ себя сдерживать. Долго не забуду другой случай... Была первая недѣля великаго поста. Кончилась вечерня. Пробѣжали дѣтишки. Вышли изъ церкви подростки и дѣвушки.. Проходить полчаса, часъ, два.. Потянулись мужики и бабы.. Заходить ко мнѣ знакомый крестьянинъ и говорить: «одолжи мнѣ книжечку про Петра Ивановича Волгу!»—Она у батюшки!—Знаю что у него, онъ сейчасъ намъ про земледѣліе говорилъ и ее читаль...—Я даль слово прислать эту книгу... Рѣчь шла о соч. Тимошенко— «Борьба съ земельнымъ хищничествомъ». Батюшка взялъ ее! дня три назадъ и думалъ прочесть изъ нея нѣкоторыя главы крестьянамъ...—Я дивился этому, но народъ не находилъ въ этомъ ничего противорѣчащаго церковности. Онъ рассуждалъ такъ: съ церковнаго амвона священники говорятъ о томъ, что требуется ремонтъ церкви, дома священника, школы... Отчего же нельзя поговорить о земледѣліи?..

Да, онъ былъ отцомъ своихъ прихожанъ и заботился о нихъ, какъ о дѣтяхъ... Все дикое и злое онъ старался устранить отъ нихъ или смягчить или растолковать такъ, что-бы они не сѣтовали на судьбу свою, не отчаявались...— «Чего кажется проще», говорилъ о. Иванъ у завалины своего дома собравшимся мужикамъ: «мы всѣ русскіе подданные—семья, Царь—отецъ; министры слуги его; подать въ казну—это вкладъ въ общую кассу государства, что-бы было на что удовлетворять насущныя нужды государства, а вы относитесь къ нимъ какъ-то враждебно, несете нехотя»... — Что ты, батюшка! мы отдаемъ исправно..—Исправно-то исправно, а все-таки говорите: «содрали подушны». «выбили подать»... Это ужь, такъ споконъ вѣка говорить... — Ха-ха-ха! Напримѣръ-тотъ, напримѣръ-тотъ.. (Это у о. Ивана была поговорка). Видно отъ татаръ да отъ крѣпостниковъ это осталось...—А пожалуй, батюшка! Да что грѣха таить: иногда урядникъ и теперь нашумить не хуже древняго татарина—баскака... — И въ Родникахъ (назв. села) шумить?..—Нѣтъ! у насъ не шумить, знаетъ что тебѣ скажемъ, а ты исправнику. Намедни только говорить Ивану Бармѣ: говоришь, нѣтъ денегъ для недоимки за прошлый годъ, а самъ въ новомъ тулупѣ...—Иванъ то что-же?—Молчить, злится... А онъ бы снялъ ту-

лучше-то; бросилъ ему, да шель ко мнѣ...—Да нѣтъ, урядникъ тотъ съ нами ничего!.. Это онъ шутя, не утерпѣлъ въ другихъ селахъ-то имъ раздолье...—И замѣтно было, что родниковцы покойны были и за снойой о Ивана не испытывали страха ни предъ старшиной, ни предъ урядникомъ...—

И не даромъ считался о Иванъ «каменной стѣной»!.. Для характеристики его съ этой стороны приведу два эпизода. Участковый земскій начальникъ надоумилъ крестьянъ собрать средства и поставить въ вол. правленіи образъ св. Александра Невского въ честь памяти о Царѣ-мироворцѣ!.. Деньги собраны. Икону купилъ на деньги крестьянъ и небольшую свою жертву управляющій сосѣднимъ имѣніемъ!.. Изъ Саратова онъ привезъ ее на свой хуторъ. Земскій начальникъ сообщил о Ивану; что икона будетъ освящена тамъ!.. а потомъ привезется на мѣсто. Покоробило это о Ивана; но онъ ничего не сказалъ!.. Въ назначенное утро о Иванъ прибылъ въ домъ управляющаго, раздѣлся!.. прошелъ въ залу, гдѣ стояла икона, облачился п началъ служить!.. Земскій начальникъ пріѣхалъ съ вечера. Затянувшись карточная игра!.. не дала ему выматся и онъ еще почивалъ!.. Батюшка одѣлалъ первый возгласъ!..

Подходить приказчикъ и передаетъ: Батюшка! баринъ просить подождать!—Слово «баринъ», неумѣстно сказанное приказникомъ, взорвало о. Ивана и онъ разразился репликой! «Чей, наприямърь тотъ, баринъ? Прошло то время, когда понравилъсь лакеями ходили на ципочкахъ по передней помещиковъ!.. Если хочеть молиться, пусть молится».. Должили объ этомъ отвѣтъ «барину». Земскій начальникъ поспѣшилъ «оправиться». Черезъ 10 минутъ и онъ и хозяинъ дома молились!.. Молебенъ кончился!.. Проспавшіе поспѣшили къ о. Ивану подь благословеніе!.. О. Иванъ и рвалъ и металъ!.. На чай не остался.

На другой день икона была на мѣстѣ!.. Былъ снова молебенъ!.. О. Иванъ молился вдохновенно. Рѣчь его загладила въ душѣ узнавшихъ о происшедшемъ крестьянъ всю его неловкость!..

Объ исторіи случившейся съ о. Иваномъ въ голодный 1892 годъ я слышалъ отъ двоихъ своихъ коллегъ, изъ которыхъ одинъ былъ поклонникъ о. Ивана, а другой—врагъ!

Передали они то же самое. Дѣло было такъ. Голодь былъ настоянцій. Всюду были образованы комитеты Россійскаго Общества Краснаго Креста: губернскіе, уѣздныя, участковыя. Въ послѣднихъ заставляли во главѣ съ земскимъ начальникомъ и священниками и учителя.

Въ Родникахъ было отдѣленіе участковаго комитета, но помощь подавалась слабо: недостаточно и не своевременно. Переписка шла энергичнѣе, чѣмъ живое дѣло. Отецъ Иванъ призываетъ учителя П. Г. Д. и говоритъ: «вотъ читай, я написалъ прошеніе на имя Его Высочества, председателя Имперскаго Комитета Кр. Кр.—Паслѣдника Цесаревича. Ждали ревизіи сенатора. Онъ проѣхалъ, теперь нельзя надѣяться, что дѣло улучшится». Бѣдный учитель промолъ и не хотѣлъ было подписываться. О. Иванъ возразилъ: «Какой же вы народный учитель? Не подписывайте, я подпишу одинъ и пошлю». Учитель подписалъ. Рука у него дрожала. Онъ боялся, что за это сошлютъ. Писать на Высочайшее Имъ, задвленному, запуганному, кормившемуся отъ Кр. учителю (жалованья не было нѣсколько мѣсяцевъ)... О. Иванъ сѣлъ на пару и отвезъ пакетъ въ г. Николаевскъ.

Прошеніе сдѣлало свое дѣло. Сенаторъ проѣхалъ было уже въ Новоузенскій уѣздъ. Между Петербургомъ, Николаевскомъ и Новоузенскомъ произошелъ обмѣнъ телеграммами въ два—три дня. Къ о. Ивану является нарочный. Его и учителя вызываютъ въ уѣздный городъ. О. Иванъ посылаетъ за учителемъ. Этотъ является ни живъ ни мертвъ. О. Иванъ видитъ его испугъ и совѣтуетъ сказать, что все это сдѣлалъ одинъ «поць».

Приѣхали. Въ виду экстренности собраніе было немногочисленно, состоялось въ домѣ исправника и носило частный характеръ... Спросили «въ чемъ дѣло» сначала учителя. Этотъ сослался на батюшку... Батюшку пригласили закусить и за столомъ подѣлиться тѣми впечатлѣніями, которыя заставили безпокоить Имперскій Комитетъ. Сенаторъ оказался добродушнымъ господиномъ и батюшка почувствовалъ себя какъ дома. Онъ рассказалъ, что дѣйствительно видѣлъ, какъ голодныя, обезсиленныя женщины падали «подъ ведрами» (несши воду съ рѣки)... что помощь подается медленно и въ маломъ количествѣ. Сенаторъ сообщилъ, что онъ видѣлъ при объѣздѣ крестьянскихъ представителей, которые выглядят хо-

рошо и доносятъ, что «все—слава Богу—благополучно»... На это о. Иванъ сказалъ: вотъ отъ этого-то Вы не знаете правды. Встрѣчаютъ Васъ старосты да старшины, а они у насъ¹ вотъ какіе (показываетъ большой животъ); по нимъ судить нельзя. А сюда прѣдете и вовсе не увидите, напримѣръ тотъ, голода, здѣсь (показываетъ на столъ) голода незамѣтно, здѣсь урожай...—Ну пусть все это такъ; зачѣмъ было писать въ Петербургъ. —А куда-же писать? Мы писали и въ уѣздный и губернский комитеты, толку не было...—А потомъ—надо было помягче... Вы пишете; Ваши комитеты—одна реклама...—Ну ужъ это мнѣ можно простить: я невѣжда, деревенскій пошъ.

Говоря объ о. Иванѣ, я не могу умолчать о его страшной¹ любви къ природѣ и естествознанію. Любя природу онъ сдѣлался и садоводомъ и земледѣльцемъ. Самъ сажалъ деревья, удобрялъ огороды, копалъ гряды; косилъ сѣно, металъ стога...

Вышедши изъ семинаріи, я чувствовалъ себя на педагогическомъ поприщѣ очень слабымъ. Онъ помогалъ мнѣ многими совѣтами, убѣждалъ меня даже въ одноклассномъ училищѣ знакомить дѣтей съ физикой, производить опыты...—Слѣдилъ по календарю за солнечными и лунными затменіями и¹ посовѣтовалъ мнѣ созвать ребятишекъ, чтобы отъ училища наблюдать затменіе луны, происшедшее въ тотъ 1895 г. (16 ноября)...

Законоучителемъ онъ былъ идеальнымъ. Съ учениками 3¹ отд. начальной школы онъ успѣвалъ пройти даже церковную исторію. Мало этого, ученики узнавали отъ него даже о Магометѣ, Буддѣ и др. основателяхъ религій.

Высокій и прямой не смотря на свои 67 лѣтъ, сильный, съ сіяющими глазами и энергичной походкой, всегда увѣренный¹ какъ въ словахъ, такъ и дѣлахъ своихъ—о. Иванъ производилъ на меня впечатлѣніе богатыря...—Народъ любилъ своего пастыря и отца, онъ прослужилъ въ одномъ селѣ болѣе 30 лѣтъ...

Усининъ.

Учительскіе силуэты.

I. ЗУБОТЕСОВЪ.

(Окончаніе).

III.

— Ну, пойдём—отдадимъ долгъ вѣжливости и порядочности! съ видомъ чловѣка, рѣшившагося на отчаянный подвигъ, говорилъ на другой день Ѳедосовъ, здороваясь съ Риммой Николаевной. Завтра надо за работу приниматься...

— Я готова — пойдём! согласилась та. И они отправились.

Прежде, конечно, пошли къ завѣдывающему, который жилъ въ сосѣднемъ флигерѣ. Впереди предстояло побывать у двухъ батюшекъ, у дьякона, какъ учителя нѣнія, и фельдшера. Трудъ нелегкій и не особенно пріятный.

Филитеръ Архиповичъ сдѣлалъ покаянное скромное лицо, что совершенно не подходило къ его подвижной фигурѣ и Римма Николаевна еле держалась отъ смѣха надъ дѣланнымъ «паинькой».

— Спасибо, спасибо, что старика не забыли,— здоровался съ прибывшими Зуботесовъ, а я ужь думаль...

— Что вы думали, почтеннѣйшій Вавила Денисычъ? поинтересовался съ самымъ певиннымъ видомъ Ѳедосовъ.

— Думаль, что вы не захотите со старикомъ и знаться... Спасибо...

— Намъ жить вмѣстѣ пришлось,—вставила молодая учительница. Какъ же не знаться?..

— Всякое бываетъ,—загадочно промолвилъ Зуботесовъ!

— Такъ нельзя! поддержаль товарку Филитеръ. Нужно жить дружиѣй. Мирно, тихо—тогда и работа лучше пойдетъ.

— Такъ-то оно такъ, да старъ я—вы молоды,—извинялся хозяинъ.

— Вотъ еще пустяки выдумали! У стариковъ-то намъ мальчишкамъ и учиться. Вы здѣсь всѣхъ знаете, а мы ровно никого ...

— Скрамница-то, скромница—ужь мальчишкой себя обзываетъ! смѣялась входя Анна Александровна, жена Зуботесова. Чтой-то, какъ сегодня присмтрѣлъ?

— Я всегда такой, Анна Александровна!

— Говори сказки.. А вчера?.. Всѣхъ небось перешумѣлъ.

— Что дѣлать? выпито было лишку,—опустилъ глаза Федосовъ, еле удерживаясь отъ смѣха.. Не привыкъ я, голова закружилась.. ..

— Рассказывайте... Не привыкъ..... Кто нынѣ не пьетъ? Пожалуйте-ка къ столу,—пригласила хозяйка. Папочка, предложь гостю водки,—авось онъ бойчѣй будетъ, а я сейчасъ закусочку приготовлю.

— Не угодно ли? предложилъ самъ Зуботесовъ. Ты, мамочка, закусочку-то скорѣе тащи! .

— А отчего бы и не такъ! согласился Федосовъ и хлопнулъ большую рюмку водки...

Хозяева пришли въ искусственный восторгъ, а самъ Зуботесовъ налилъ вторую и выжидательно поглядывалъ на гостя.

Тотъ, чтобы хозяева не вышли изъ восторга, отправилъ по тому же адресу и вторую. «А сами чтоже? не повистуете»? спросилъ онъ для виду.

— Нѣтъ, знаете ли—я не пью—извинился Зуботесовъ.

— А еще учитель—презрительно процѣдилъ Филитеръ такъ, чтобы слышала одна Римма Николаевна. Но той всецѣло овладѣла госпожа Зуботесова, спрашивая: кто ея родители, гдѣ училась, зачѣмъ такая молоденькая пошла въ учительницы? Долго ли старой дѣвкой остаться—неходко нынѣ что-то учительницы выходятъ замужъ. Словомъ, началась бабья трескотня, отъ которой у мужчинъ появляется въ ухахъ звонъ и сосеть подъ ложечкой.....

Разговоръ мужчинъ, впрочемъ, былъ нисколько не содержательнѣе.

— Гдѣ же Вы прежде послужили, Филитеръ Архиповичъ? плакалъ голосъ Зуботесова, съ чуть замѣтной трещиной.....

— Вездѣ служилъ, Вавила Денисычъ! Гоняють меня, какъ собаку... Да и самъ люблю попутешествовать. То ли дѣло новыя мѣста, новые люди!

— Вотъ какъ! Ну, если бы хвостъ былъ, то усѣлись бы....

— Это какой же хвостъ?

— Да семья кабы была—пересталъ бы небось кочевать...

— Женимъ его, погоди, погоди, папочка. Правда Фили... Фили... тѣфу! Языкъ сломаешь! Кто васъ и крестилъ только...

— Пошъ, но всей вѣроятности—отозвался Ѳедосовъ и продолжалъ, ужъ обращаясь къ учителю: Выгнали меня, Вавила Денисычъ, изъ института—и вотъ начались мои скитанія по бѣлу свѣту.

— А за что же? насторожился Зуботесовъ...

— Да неприятности пошли, —поморщился Ѳедосовъ. Выпью еще, и дальше... Пойдемъ, Римма Николаевна!

Одного батюшки наши визитеры не захватили дома и немного посидѣли у матушки. У дьякона вся семья была на гумнѣ и занималась молотьбой. Только у второго батюшки съ удовольствіемъ засидѣлись, потому что неожиданно вся семья оказалась вполнѣ интеллигентной. Въ попыткахъ открытія школы наши новички проглядѣли эту семью, за что и были пріятно удивлены... Римма Николаевна чувствовала те перь себя не такъ одинокой и надѣялась сойтись съ новыми знакомыми.

— Ну, такъ что, товарищъ Римма? Какъ дѣла? Спрашивалъ Филитеръ Архипычъ, идя уже отъ фельдшера...

— Станемъ жить, товарищъ Филитеръ, отвѣтила Римма, отпирая квартиру.

«Надо жить и работать» —согласился и Ѳедосовъ, отправляясь къ себѣ.

IV.

Молодые люди ретиво принялись за школьное дѣло, а Зуботесовъ, котораго ничѣмъ не удивишь, сталъ строить маленькія гадости по праву завѣдующаго. На первыхъ же порахъ и Ѳедосову и Риммѣ Николаевнѣ пришлось почувствовать эгоистичную мелкую душенку своего завѣдующаго.

Римма Николаевна нашла для своей младшей группы лишь рваныя книги Баранова «Наше родное 1 годъ» и какъ

ни горячилась дѣвушка, Зуботесовъ твердо стоялъ, что заниматься по нимъ еще можно и по пустякамъ вводить въ расходъ министерство не имѣетъ смысла... Съ Ѳедосовымъ вышла тоже перепалка изъ за бумаги, которую завѣдующій выдалъ ему, строго расчитавъ по количеству учениковъ.

— Что вы усчитывать меня будете? кричалъ Ѳедосовъ.

— Ой нѣтъ! зачѣмъ же? хладнокровно возражалъ Зуботесовъ: издержите эту—еще дамъ...

— Да знаете ли Вы толкомъ—сколько надо тетрадей во второмъ классѣ?

— А это ужъ не мое дѣло. Сколько есть бумаги, нужно, чтобъ хватило ее на цѣльный годъ... Больше выписывать не буду... Такъ вы и располагайте.

Мелочность завѣдующаго доходила до того, что онъ не далъ даже своимъ коллегамъ шведскаго мѣлу, хотя самъ писалъ имъ. Филитеръ и Римма Николаевна вынуждены были ломать пальцы твердымъ, какъ камень, кусковымъ мѣломъ; особенно страдала послѣдняя, такъ какъ ей приводилось писать образцы буквъ на классной доскѣ при обученіи письму-чтенію.

— Что же намъ, Филитеръ, дѣлать? говорила въ отчаяніи молодая дѣвушка, ломая съ досады руки. До чего дойдетъ начальство этого слюнтая? Вафля вѣдь ужъ про насъ пустила сплетню...

— Не унывай, дѣвица! Все къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ... Напишемъ инспектору перечень всѣхъ недочетовъ, — все выплеть... И Ѳедосовъ написалъ, но Зуботесовъ не отправилъ и прямо воспротивился такой вольности со стороны младшихъ учителей. Печать была у него и какъ ни дргался Филитеръ, Зуботесовъ стоялъ на своемъ, что всего прислано вполне достаточно и вновь беспокоить начальство онъ не имѣетъ никакого права...

— У Риммы же Николаевны нѣтъ ни одной книги, — возражалъ Ѳедосовъ, — все рвань, которую давно бы пора сжечь. Доски тоже все битыя... Вы хоть бы ее-то пожа-лѣли...

— Эхъ, Вы послушали бы, какъ мы прежде занима-лись...

— То было время—теперь другое, — отпарировалъ Ѳедосовъ. А я все-таки, обходя Васъ, напишу инспектору и

намъ все-таки вышлютъ, что нужно...

-- Этому не бывать — зловѣще промолвилъ Зуботесовъ.

— А будетъ, — настаивалъ Филитеръ.

Дѣйствительно Оедосовъ и Римма Николаевна отправили инспектору заказное письмо, объяснивъ, что казенная печать для нихъ недоступна.

Къ великой злости Зуботесова, требованіе молодежи было уважено, а завѣдующему было послано замѣчаніе и разъясненіе его безтактности... Зуботесовъ бѣсился, молодежь не унывала и все держалась вмѣстѣ. Мало того, они стали ѣздить къ сосѣднимъ учительницамъ, а тѣ къ нимъ. Прежде ничего подобнаго не было.

Подозрительность завѣдующаго усилилась еще и тогда, когда появилась въ школѣ «Книга для взрослыхъ» (и народныхъ чтеніяхъ). Первую онъ старался дискредитировать въ глазахъ населенія вышучиваніемъ. Этотъ маневръ онъ очень ловко выполнялъ въ разговорахъ съ мужиками и бабами и тѣ, пожалуй, соглашались съ давно знакомымъ учителемъ. На чтенія же Зуботесовъ ходилъ не какъ участникъ, а скорѣй какъ ищейка... Не лишка ли себѣ Оедосовъ позволяетъ?

Анна Александровна, жена завѣдующаго, вела контроль надъ отношеніями Филитера къ прекрасной половинѣ человечества. Этой почтенной особѣ, достойной, впрочемъ, своего супруга, казалось дико, что новый учитель до поздней ночи сидитъ то у Риммы Николаевны, то съ ней же ѣздитъ къ сосѣднимъ учительницамъ, а къ нимъ, Зуботесовымъ, ни ногой...

«Они начали» — сказалъ разъ Вавила Деничычъ своей супругѣ, отправляя на своихъ подчиненныхъ первый доносъ... Та согласилась и даже удивилась, — почему «папочка» долго медлилъ. Давно бы слѣдовало поучить гордецовъ. «Скоро, небось, крестины — добавила она ядовито. Ну, и дѣвки нынѣ пошли... Срамъ какой.. вся волость говорить»...

Доносъ былъ написанъ на имя директора и анонимный. Въ немъ грязными мазками было описано отношеніе Оедосова къ Риммѣ Николаевнѣ и къ другимъ учительницамъ... Выражено было соболѣзнованіе по поводу развращенности молодыхъ людей и подлито ядовитаго сомнѣнія въ пользѣ ихъ для учительской службы. Все говорилось якобы

отъ лица крестьянина, имѣющаго дѣтей и боящагося отдать ихъ въ школу, къ такимъ учителямъ. «Чему тамъ они научатся?» патетически вопрошала авторъ письма. Ни благочестія, ни уваженія къ старшимъ, ни нравственности—нѣтъ и у самихъ-то учителей. Старичекъ Вавила Денисычъ одинъ только и есть порядочный человѣкъ во всей школѣ, а тутъ все шантрапа какая-то. Совратятъ они нашихъ дѣтей, а не паучать уму и разуму. Просимъ слезно убрать этихъ—учителя и учительницу куда-нибудь и выслать намъ такихъ, чтобы безирекословно во всемъ повиновались своему завѣдующему Вавилѣ Денисычу Зуботесову. Иначе всѣ мы беремъ дѣтей своихъ изъ школы. Потому какъ большой соблазнъ пошелъ въ народѣ изъ за учительскаго житя между собой. *«Незнакомый»*.

— Это что значитъ? спрашивала директоръ инспектора по полученіи письма.

— Надо бросить, предложилъ инспекторъ...

— А если правда? предположилъ директоръ... Вы лучше прихватите письмо и навѣдайтесь въ школу. Тамъ увидите, что и какъ... Пустяки такъ пустяками и останутся, ну а если что серьезное, то не мѣшаетъ принять и мѣры...

Наѣздъ инспектора былъ неожиданный. Впрочемъ, ни Федосовъ ни Римма Николаевна не придали ему никакого значенія... Инспекторъ такъ весело здоровался и болталъ съ ними, что молодые люди ровнехонько ничего не подозрѣвали.

Вечеромъ инспектръ уѣхалъ къ законоучителю, куда были приглашены и всѣ учителя. Зуботесовъ въ началѣ не пошелъ было, но инспекторъ написалъ записку и ему пришлось придти, хотя съ видимой неохотой.

— Какъ поживаете, господа? началъ инспекторъ, когда всѣ собрались.

— Живемъ—уронила Римма Николаевна и замолчала. Молчали и всѣ. Всѣ почувствовали, что инспекторъ пріѣхалъ не спроста.

— Что такое, Филитеръ Архипычъ, у васъ съ населеніемъ вышло?

— Федосовъ удивленно посмотрѣлъ на говорившаго, но ничего не отвѣтилъ, только глянулъ на Зуботесова. Онъ началъ понимать, что былъ доносикъ со стороны завѣдующаго.

— Говорятъ, населеніе Вами недовольно, продолжалъ инспекторъ.

— Мало ли что говорить, господинъ инспекторъ, — отозвался Федосовъ и опять замолчалъ, ожидая, чтобы инспекторъ высказался опредѣленно.

— Что *Вы* про учителей скажете, Вавила Денисычъ? обратился инспекторъ къ Зуботесову, ударяя на слово «*Вы*». Тотъ погрязнѣлъ и заерзалъ на стулѣ...

— Хорошіе люди — проямлили онъ...

— А населеніе ими довольно?

— Мнѣ ничего не говорили... Не знаю... Можетъ быть... смутился Зуботесовъ, чувствуя, что онъ пойманъ въ своей глупости.

Всѣ поняли, что сдѣлана нелѣпая кляуза и всѣмъ стало смѣшно.

— Вотъ что, Вавила Денисычъ, проговорилъ въ заключеніе инспекторъ: живите какъ слѣдуетъ и никакихъ вылазокъ не дѣлайте... Теперь можете идти, — сухо добавилъ онъ, а мы посидимъ...

Зуботесовъ ушелъ... Послѣ него инспекторъ со смѣхомъ рассказалъ исторію о «недовольствѣ населенія», но, рассказавъ такъ смѣшно, что всѣ разсмѣялись отъ души дешевой провокаціи.

... Такъ-то оно такъ, но все-таки... Все-таки Риммѣ Николаевнѣ пришлось послѣ святокъ просить о переводѣ въ другую школу. Про нее столько грязи стали говорить вслухъ, что остаться было невыносимо. Пробовала было молодая дѣвушка не обращать вниманія на работу Вафли, но сплетники такъ неумолимо ее преслѣдовали, что она не выдержала и уѣхала.

Филитеръ почувствовалъ себя теперь одинокимъ и совершенно бесполезнымъ обучателемъ. На мѣсто Риммы Николаевны была выхлопотана вдовая дочь законоучителя, которая по всему складу примкнула къ «правящимъ классамъ».

Федосова рвало то, что его воскресная школа и чтенія стали притчей во языцѣхъ. Онъ сталъ пить. Днемъ занимается въ школѣ, а вечеромъ пьетъ. Къ учительницамъ онъ прекратилъ поѣздки, чтобы не скомпрометировать ихъ въ глазахъ населенія, какъ скомпрометирована была невинная Римма Николаевна, хотя и не по его винѣ.

О поведеніи Филитера слѣдовали регулярныя донесенія и начальство вынуждено было предложить переводку и этому.

«Не ко двору! пришлись новые учителя, говорили мужики. Кого-то вмѣсто этого пошлютъ? Дай Богъ! получше!»! Отъ души желали мужики. Они отъ ребятъ наслушались, что Римма Николаевна и Филитеръ Архиповичъ „куда лучше Вавилы Денисыча“

Зуботесовъ ликоваль, но въ минуты раздумья его посѣщали и черныя мысли. Правъ онъ или правы тѣ—новые... Въ сущности это должна бы быть тяжелая душевная драма для челоѣвка болѣе глубокаго, чѣмъ нашъ ночтеннѣйшій Вавила Денисычъ. Прилетѣли новыя птицы и зазвенѣли новыя, свободныя, счастливыя пѣсни.. Испугался этихъ пѣсень Зуботесовъ и удалилъ пѣвцовъ, лишь бы не слышать ихъ...

— И опять все пошло по старому.. Такъ было, такъ будетъ, такъ и быть должно, твердить Зуботесовъ.

Дѣйствительно новый учитель пришелся какъ разъ по вкусу завѣдывающему. Скоро у нихъ завязались пріятельскія отношенія.

Акиндию Павловичъ Преображенскій минувшей весной кончилъ одну изъ сѣверныхъ Духовныхъ Семинарій. Вѣрный священнымъ завѣтамъ старины и вѣковымъ традиціямъ своего сословія, онъ считаль учительство первымъ этапомъ по пути благоденствія. Скромный до глупости и почтительный до подлости Преображенскій завоеваль симпатіи городскихъ скучающихъ барынекъ (одна изъ нихъ была жена директора), которыя отъ нечего дѣлать занялись воскресной школой для прислуги. Акиндию Павловичъ былъ рекомендованъ, какъ самый примѣрный и благонадежный воспитанникъ, на преподаваніе закона Божія въ воскресную школу. Здѣсь онъ быстро завоеваль расположеніе бездѣлничавшихъ дѣятельницъ своею благовоспитанностью! и карьера молодого челоѣвка была улажена! Директоръ слѣдующей же осенью назначилъ его учителемъ въ двухкласное министерское училище. Что годы службы и труда не могутъ сдѣлать, то дѣлаетъ жена директора...

Послѣ пріѣзда въ новую школу, Преображенскій зарекомендоваль себя лестно во всѣхъ отношеніяхъ.. Это не то что тѣ—процалыги... Сразу видно, что образованный челоѣкъ, единогласно рѣшило общество и молодой челоѣкъ былъ радушно вездѣ принятъ и сталъ считаться самымъ желаннымъ гостемъ.. О предшественникахъ своихъ онъ выражалъ

ся съ нескрываемой насмѣшкой и считалъ ихъ людьми крайне невѣжественными.. «Все это наносное», говорилъ онъ. «Газеты кричатъ, ну за ними и наши учителя изъ недорослей.. Сами толкомъ не разумѣютъ разобраться, а туда же лѣзутъ со всякой гадостью къ мужику.. Хорошо сдѣлало начальство, что и убрало, а то бы надѣлали тутъ дѣловъ»...

— Ахъ, какая правда,—восхищался Зуботесовъ. Такой молодой человѣкъ и такъ умно и зрѣло судить.. Это не то, что нынѣшняя молодежь.. Пошли вамъ Богъ всего хорошаго...

— Помилуйте, Вавила Денисыч! скромничаль Преображенскій. Развѣ я не знаю всю эту публику? Прочтутъ на 15, на 20 копеекъ социалистическихъ брошюръ и вообразятъ себя социалистами. Ни одной вѣдь онъ философической системы не знаетъ, а кричитъ. Мы, по крайней мѣрѣ, философію во какъ проходили! и по Кудрявцеву и по Страхову, тутъ забудешь самъ-то умничать поневолѣ..

Зажилъ Акиндинъ Павловичъ на новомъ мѣстѣ на славу; а главное въ любви со всѣми и въ совѣтѣ. Такой мягкій, ласковый, покладливый.. Исправно онъ занимался положенные часы въ школѣ и столь же исправно писалъ отвѣты на запросы начальства.

Забредеть бывало къ нему мужичекъ: «Акиндинъ Павловичъ, нѣтъ ли газетъ почитать?»

— Нѣтъ, голубчикъ, я не выписываю...

— Какой же вы учитель, коли газетъ не читаете. Намъ-то сѣрмымъ мужикамъ кто же расскажетъ, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ?

— У васъ въ правленіи есть, а то сами выпишите, посоветуетъ Преображенскій...

— Намъ Филитеръ Архиновичъ говорилъ, что въ правленіѣ неурвильныя будто газеты,—не унимался мужикъ. Врутъ, будто, все...

— Какъ можно? что ты—приходить въ ужасъ учитель. Ихъ начальство посылаетъ—развѣ можно?..

Мало по малу такимъ путемъ была отбита всякая у политиковъ охота ходить къ учителю.

Теперь уже его совершенно не беспокоили и онъ свободно могъ играть съ Зуботесовымъ цѣльные вечера въ шашки..

За игрой происходили самые благополучные разговоры въ невинная выпивка. Молодой учитель такъ сжился съ семьей

Вавилы Денисыча, что всё считали его членомъ семьи завѣдующаго. Даже то, что Анна Александровна наградила своего супруга бутузомъ сынкомъ никого не удивило.

А тамъ, гдѣ-то далеко, далеко жили люди, кнѣзи, волновались, умирали... Гибли за свободу, за лучшую долю всего человѣчества и все же находились повья и повья рати стойкихъ, честныхъ борцовъ

— Поживемъ и при новыхъ правахъ,—говорилъ иногда Зуботесовъ, коли доживемъ. А зачѣмъ свою-то голову подставлять? Федосовъ боекъ былъ, такъ, говорятъ теперь сидитъ. Вотъ вѣдь дѣло—то.. Нѣтъ, молодой человѣкъ, хлопалъ онъ Преображенскаго по плечу,—наше дѣло маленькое... Въ стонкѣ лучше... Такъ то...

— Да, лучше—соглашался Акиндиѣ Павловичъ. Кто еще знаетъ, что изъ всего этого выйдетъ? А сгинуть понап-расну не долго и никого этимъ не удивишь...

Копчикъ.

Кому лучше знать учителей?

Справедливо говорятъ, что ничто не ново подъ луной... Можно, значить, думать, что то, что переживали, будемъ переживать снова... Поэтому старые опыты и выводы цѣнны.— Въ селѣ О—кѣ, С—го у., 6 октября 1905 года случился „погромъ“. Результатомъ его было бѣгство учителей и учительницъ въ г. С—у. Долго школы были пусты—ни учениковъ, ни учителей... Училищный совѣтъ ждалъ, когда население пришлетъ приговоръ, которымъ будетъ просить учителей и учительницъ возвратиться. Такого приговора не послѣдовало. Присланъ былъ лишь приговоръ родителей. Учащихся въ одномъ мужскомъ 2-хклассномъ училищѣ было до 300 чело-вѣкъ, слѣдовательно и приговоръ родителей имѣлъ значеніе довольно солиднаго документа... Учителя, согласно этому приговору, прибыли обратно и начали заниматься. О—цы ихъ уже не гнали и ученики начали ходить въ школу. Однако Училищный совѣтъ и Дирекція намѣтили туда новыхъ учителей, а старыхъ постановили размѣстить по другимъ учи-щамъ.—Какъ бы въ объясненіе этого загадочнаго явленія въ мѣстной газетѣ была помѣщена слѣдующая замѣтка: „Въ О—кѣ состоялось собраніе родителей учащихся, результа-томъ котораго являлась просьба о возвращеніи старыхъ учи-телей. Но дирекція должна руководиться не постановленіемъ собранія родителей, а постановленіемъ схода (всего населенія)“. Надъ этимъ сообщеніемъ невольно призадумашься... Всѣмъ из-вѣстно, что значеніе приговоровъ обшества въ судьбѣ учителей было или весьма слабое или отрицательное (въ періодъ „смуты“ учителя защищаемые крестьянами увозились или увольнялись поспѣшнѣе, чѣмъ учителя, къ которымъ масса относилась холодно или враждебно). Въ данномъ случаѣ приговоръ схода былъ-быпожалуй и важенъ: по немъ инспекторъ и совѣтъ

могли судить—не опасно ли учителямъ поѣхать въ это село, но никакъ не въ смыслѣ ихъ характеристики. Но учителя вѣдь уже пріѣхали въ село и жили. Стало-быть и это значеніе отпадало.—Эти факты запечатлѣлись въ моей памяти по двумъ причинамъ: мнѣ со стороны казалось, что начальство хотѣло поступить по своему, но съ внѣшней стороны желало дѣлу „дать законный видъ и толкъ“, это разъ. Второе: надо ясно понять, кого лучше послушать — родителей учениковъ или сходы, на который могутъ сойтись б. ч. не-родители и могутъ судить объ учителѣ совсѣмъ не съ тѣхъ сторонъ, какія существенны.—Зная сельскую жизнь, невольно не довѣряешь сходу: здѣсь всегда возможны натяжки. Предсѣдатели ихъ ведутъ все еще старыми способами. Кто кого перекричитъ, тотъ и правъ: ни открытаго голосованія ни закрытой баллотировки здѣсь не примѣняется и часто наблюдаются подчиненіемнѣннійбольшинства меньшинству.—Этого не можетъ быть въ собраніи родителей учениковъ. Здѣсь всѣ заинтересованы и каждый отстаитъ свое. А кому лучше знать насъ, учителей, какъ не родителямъ. Ребята народъ наблюдательный и б. ч. говорливый. Все, что дѣлается въ школѣ, они передаютъ дома охотно и откровенно.—Могутъ ли родители довѣрить дѣтей завѣдомо дурнымъ людямъ?

Для сужденія о школѣ, ея порядкахъ и учительствѣ лучше всего распространять педагогическіе кружки.. Какъ многого не сдѣлано въ этой области. Какая преспасть между родителями и учащими... Скорѣе за дѣло... Пусть сначала получится столпотвореніе Вавилонское и смѣшеніе языковъ... Пусть будетъ такъ сначала; потомъ непременно получатся хорошіе результаты.—Лестно, что родители довѣряютъ школѣ, но часто это довѣріе основано бываетъ на блаженномъ невѣдѣннй правды. Пусть родители узнаютъ все о школѣ и тогда выразятъ свое довѣріе.—Учащимъ родители будутъ опорой при могущихъ быть недоразумѣніяхъ съ инспекціей.—Куда ни взглянешь—нигдѣ нельзя обійтись безъ единенія.—Итакъ, родители, „дадимъ другъ другу руки и вмѣстѣ двинемся вперед“.

Учитель П. С.

1 Предмѣстницѣ.

Какая ночка темная
Глядитъ ко мнѣ въ окно...
Моя квартирка скромная
Скучна... въ ней все блѣдно...

Обои полинялые,
На окнахъ шторокъ нѣтъ...
Окошки очень малыя,
Въ нихъ днемъ чуть брежитъ свѣтъ.

Здѣсь до меня затворницей
Одна душа жила...
Была она „народницей“,
„Въ народѣ“ служить пошла...

Она „учила грамотѣ“
И чтенія вела...
При ней деревня бѣдная
Счастливою была...

2. Преимницѣ

Поле широкое, степь безпредѣльная,
Жутокъ вашъ дикій просторъ...
Пѣсенкой грустною, чарочкой хмельною
Часто туманилъ я взоръ...

Грусть и тоску нагочяегъ глубокую
На душу слабую дикій мой край;
Жалко оставить тебя одинокую;
Жизнь здѣсь—„съ тоски умирай“..

Книжка да дѣти—одно утѣшеніе,
Не съ кѣмъ здѣсь слова сказать...
Цѣлую зиму мятели лишь съ пѣніемъ
Будутъ вокругъ школы гулять...

Дай тебѣ счастья Богъ, пѣвница бѣдная,
Твердость и силу въ трудахъ!..
Что ты какая усталая, блѣдная,
Скорбная въ юныхъ годахъ!

И. С

Страничка жизни.

«О Боже! какъ дорогъ видѣсь хлѣба кусокъ,
Какъ дешева кровь и страданье!!!»...

(Изъ „Пѣсни о рубашкѣ“ Томаса Гудъ)

„Чѣмъ былъ бы хуже твой удѣлъ,
Когдабъ ты менѣ терпѣлъ?“

Некрасовъ.

Послѣ знойно-суровой зимы вдругъ наступила весна и быстро завоевала свои права. Солнце ярко заиграло на снѣговой поверхности и жгучими поцѣлуями быстро растопило снѣгъ и окаменѣлую землю. Небольшая Улома скоро заклокотала и запылилась въ голыхъ берегахъ. Ребятишки шумной толпой переселились на берегъ рѣчечки и восторгаются ея дутымъ могуществомъ. Они то поютъ наивные гимны солнцу, то бросаютъ камешки въ жертву водѣ..... Безконечно рады ребяга и веснѣ и солнышку, освободившему ихъ отъ обузы всевозможныхъ балахоновъ и тяжелыхъ катанниковъ. На берегу рѣчечки неряшливо раскинулась деревушка Чижево. Она мирно дремала въ вѣковомъ полуснѣ и никакихъ перемѣнъ кромѣ времени года въ ней отъ роду не происходило. Жили мужички, пахали, сѣяли, жли, пили, спали.

Все разнообразіе было въ праздникахъ, да еще развѣ въ женитбѣ и смерти кого-нибудь изъ чижевцовъ..

И казалось мужикамъ, что лучше такой жизни и желать нечего, такъ какъ съ одной стороны «отъ добра добра не ищутъ», а съ другой «не до жиру-быть бы жиру».

Съ такими результатами практическаго опыта и такими взглядами на экономику далеко не уѣдешь.

Не уѣхали и чижевцы. Они точно также постоянно перебивались съ хлѣба на квасъ, какъ перебивались ихъ отцы,

дѣды и прадѣды. Въ самыхъ яркихъ мечтахъ видѣлся лишь достатокъ хлѣба и уплата податей,—для дальнѣйшихъ мечтаній не было ни реальной почвы, ни фактовъ. Но всѣмѣнно въ этомъ тѣмномъ пзѣ міровь...

Минувшей осенью просвѣтительное земство отырыло въ Чижевѣ школу и послало молоденькаго учителя. Этотъ какъ то незамѣтно сошелся съ мужичками—сталъ для нихъ почти своимъ человекомъ и пріятнымъ собесѣдникомъ.

Въ зимніе вечера то онъ сидитъ съ мужиками въ крестьянской избѣ, то мужики сидятъ у него въ квартирѣ. Про ребятишекъ и говорить нечего: тѣ какъ мухи на медь...!

Иванъ Ивановичъ терпѣливо и любовно возится съ ними. Распрашиваетъ, рассказываетъ самъ или читаетъ имъ что нибудь. Даже старики не прочь были слушать умнаго чело-вѣка: охотно шли на его бесѣды...

— Ишь ты, рассуждали они, почесывая затылки. Советѣмъ вѣдь молодой, а што въ него набито этого самаго ума...

— Известно—наука... глубокомысленно кончали мужики свои рассужденія по поводу учителя.

Однако жизни Чижева текла по прежнему. Къ новинкѣ населенія скоро привыкло, кое что вслушались отъ учителя и только. Самъ Иванъ Ивановичъ, видя, что онъ ровнымъ счетомъ не внесъ никакого овѣта въ эту тьму, тоже по праву молодого энтузіаста поостылъ.

Съ наступленіемъ весны онъ сталъ ходить на береги Уломы и просиживалъ здѣсь долгіе часы, отряя воздушные планы способовъ озд. ровленія деревни...

Въ одну изъ такихъ прогулокъ вниманіе учителя было привлечено слѣдующей картиной: отъ деревни къ рѣкѣ во всю прыть бѣжалъ взлохмоченный мальчишка. Онъ то идѣло поддергивалъ рваные штанишки и оглядывался на бѣжавшую за нимъ бабу. Сорванецъ, увидѣвъ учителя, направился прямо къ нему. Баба неволью остановилась, понявъ намѣреніе ребенка и опустила хворостину. Потомъ она повернула обратно и пошла къ деревнѣ...

— Ишь, косою дьяволъ,—ругался задыхаясь Пашка, чувствуя себя въ безопасности: Дратся выдумала...

— За что это она тебя?—спросилъ Иванъ Ивановичъ...

Пашка швыркнулъ носомъ, обтеръ его рукавомъ грязной рубахи и уже только тогда удостоилъ учителя своимъ отвѣтомъ.

— „И сама не знаетъ, косою дьяволь, за што... Парнишка, вишь, я уронилъ на полъ. Она и задурѣла: нарочно, говоритъ, дармоѣдъ, бросилъ.. А какой я дармоѣдъ?..

— Зачѣмъ же ты такъ зовешь ее—нехорошо вѣдь...

— Станешь звать—апатично промолвилъ Пашка...

Не дѣтское горе и не дѣтская злоба слышалась въ этихъ словахъ.

Пашка не помнитъ своей матери, а отецъ его умеръ не давно. Съ той поры десятилѣтнему мальчику приходится кормиться у односельчанъ по-очередно. Сегодня онъ ночуетъ у Ивана и получить взбучку отъ Матрены; завтра Ивана замѣняетъ Осипъ, а Матрену Парасковья и такъ далѣе. Пашкѣ надоѣло это мыканье горя по чужимъ избамъ и онъ, чтобы какъ-нибудь отомстить своимъ обидчикамъ, выдумываетъ и строить пакости. Сейчасъ онъ нарѣдно умышленно уронилъ сына той бабы, хотя передъ учителемъ старается выправить себя и все дѣло свалить на пустую случайность.

Въ первый разъ Иванъ Ивановичъ увидѣлъ Пашку, когда мужики запродали мѣстному кулаку молоко и пили по этому случаю водку. Ради смѣху дали стаканъ Пашкѣ. Тотъ хлопнулъ весь стаканъ и, понятно, охмелѣлъ... Эта картина больно отозвалась на сердцѣ молодого учителя. Онъ тогда не могъ даже отъ негодованія ничего сказать мужикамъ, а только ушелъ самъ. Пашка же къ увеселенію прятеннѣйшей публики плясалъ въ тотъ вечеръ и пѣлъ самыя гадкія, похабныя пѣсни. Публика хохотала, а Пашки просилъ водки... Все просилъ и просилъ, пска не уснулъ на лавкѣ ..

Иванъ Ивановичъ, возмущенный такимъ печальнымъ фактомъ, воспылалъ филантропией и вздумалъ спасти мальчика и поставить его на ноги. Онъ позвалъ Пашку и предложилъ жить у себя, рисуя самыя соблазнительныя картины. „Мнѣ все равно“—равнодушно пѣдилъ сирота. Только лишь бы не били...—Никто пальцемъ не дотронется—восторженно клялся учитель.—Если такъ, то ладно, великодушно согласился Пашка...

Иванъ Ивановичъ накупилъ Пашкѣ яркихъ рубахъ, приказалъ вымыть его въ банѣ и сиротка помѣстился въ учительской квартирѣ; словомъ—зажилъ, какъ у Христа за пазухой, по выраженію чижевскихъ бабъ.

Почти также думалъ и самъ Иванъ Ивановичъ.

Онъ уже рисовалъ себѣ—какъ выучить питомца грамотѣ, отдастъ въ учительскую семинарію и Пашка, загнанный, забитый, всеми презираемый Пашка будетъ народнымъ учителемъ вотъ въ этой самой школѣ, гдѣ учителствуетъ теперь Иванъ Ивановичъ Голодзевъ. Шылкая фантазія украшала будущаго Пашку такими добродѣтелями, до которыхъ другимъ далеко... Тутъ было все... И беззавѣтная любовь къ темному люду и самоотверженное служеніе на благо люда, и ширина полета и смѣлость честная размаха... Все это рисовалось, объ этомъ мечталось... На самомъ дѣлѣ Папкѣ скверно жилось. Сталъ онъ ходить въ школу и гдѣ бы поиграть да подраться въ перемѣну, тутъ иди въ учительскую квартиру... Вечерами не лучше того... Учитель сидитъ читаетъ и ты сиди читай, а когда же играть. Разъ вырвался было Пашка на улицу къ ребятамъ, прихвативъ, конечно, учительскихъ папиросъ для себя и для ребятъ... Такъ вѣтъ! Дядя Семень отнял папиросы и представилъ по принадлежности и Пашку и папиросы...

Учитель нарвалъ тогда больно уши и не велѣлъ дотрагиваться ни до чего безъ спроса... Спроси у него... такъ-то и дастъ,—разсуждалъ совершенно резонно Пашка... Говорилъ еще, что драться не будетъ.. Ишь тоже...

Сердце ребенка вспылало ненавистью къ Ивану Ивановичу и онъ сталъ строить пакости учителю, какъ онъ строилъ ихъ и деревенскимъ бабамъ. Тактика ребенка достигла своей цѣли. Учитель бился—бился, наконецъ выругался энергично и прогналъ Пашку вонъ. Для послѣдняго началась опять кочевая жизнь; но, проклиная ее, онъ не жалѣлъ и учительской прилизанной приличности...

— Будь ты проклять, — часто ругался Пашка и глазенки его сверкали глубокой и сильной ненавистью ко всему человечеству въ лицѣ обывателей Чицова.

Теперь Иванъ Ивановичъ тоже пробовалъ было повліять на Пашку въ умнотворительномъ духѣ.

Но тотъ былъ невнимателенъ и все поглядывалъ на бурлящую воду. Какая-то мысль очевидно захватила его всего... А кабы утонуть—задумчиво произнесъ онъ вслухъ.

Иванъ Ивановичъ поднялся и пошелъ домой, Пашка остался на берегу.. Съ начала полевыхъ работъ Пашка не

былъ собственно лишнимъ ни въ одной семьѣ, но репутация его была такъ загажена, что съ нимъ боялись оставлять маленькихъ дѣтей... Это сорванцу и льстило и еще болѣе озлобляло его...

Разъ въ воскресенье баба, у которой Пашка жилъ по чередѣ, послала его къ сосѣдкѣ за чугуномъ... Тотъ сходилъ, но на обратномъ пути заигрался съ Шарикомъ. Это была небольшая дворняшка—любимица Пашки. Шарикъ хваталъ мальчика за штанишки и радостно визжалъ. Пашка хотѣлъ было отъ Шарика ускользнуть и быстро вбѣжалъ на лѣсенку крылечка... Какъ вдругъ на поворотѣ босая нога задѣла за штанину другой ноги и Пашка растянулся... Чугунъ съ грохотомъ покатился внизъ и вдребезги разбился... Изъ избы выскочила баба и схватила преступника за космы... Тотъ рвался, но баба цѣпко держала и изо всей силы старалась наказать за преступленіе. Она и рукой била и пинала ногой и трясла за космы до тѣхъ поръ, пока не уходилась сама. Василій, мужъ бабы, хотѣлъ было смѣнить свою супружницу, но Пашка такъ прыснулъ, что никто не успѣлъ опомниться... Долго вбѣжалъ мальчикъ, не помня себя и боясь погони. Наконецъ утомился и легъ въ кусты. Все тѣло его ныло отъ побоевъ. На губѣ была опухоль отъ пинка, а до волосъ больно было дотронуться... Поотдышавшись, Пашка началъ разсуждать хладнокровнѣе: за что?—думалось ему. Тятя, ты видѣлъ? вслухъ проговорилъ Пашка... Тятя, тятя,—возьми меня къ себѣ—почти закричалъ измученный ребенокъ и глухія рыданія судорожной волной хлынули изъ этой измученной дѣтской груди. Все тощее тѣло превратилось въ какой-то вопросительный знакъ небу... За что, за что?... Слезы облегчили юнаго страдальца... Ярко представляется ему отецъ и ихъ совмѣстная жизнь. Тогда Пашку не били. Но тятя умеръ. Онъ на небѣ... Олька Архипова тоже на небѣ—вдругъ почему-то вспомнилось Пашкѣ.

Онъ ясно припомнилъ, какъ Ольку вынимали изъ петли, какъ ее „потрошили“ дохтура... Бабы долго спорили, на небо пойдетъ душенька Ольки или въ преисподнюю... Рѣшили, что на небо... Пашка отчетливо все запомнилъ... Олька на небѣ и тятя тамъ... Къ тятѣ, къ тятѣ,—почти радостно закричалъ онъ.

До самаго вечера лежалъ Пашка въ кустахъ и не хотѣлось ему больше ни думать, ни плакать, ни говорить... Ве-

черная сырость заставила бѣглеца выйти изъ оцѣенія... Онъ вздрогнулъ и оглянулся кругомъ... Какъ разъ надъ нимъ былъ толстый сукъ березы...

— Нѣтъ, это береза—нельзя,—рѣшилъ Пашка въ отвѣтъ на свои думы. Надо осину... безпремѣнно осину... На березѣ—грѣхъ...

Онъ пошелъ по лѣсу, разыскивать осину...

Было тихо, мирно, счастливо. Солнце уже закатилось. Гдѣ-то въ лугахъ скрипѣлъ коростель. Осина была найдена. Пашка помолился Богу, снялъ съ шеи крестъ и повѣсилъ на сосѣднее дерево... Руки его судорожно дрожали, а грудь наполняла свѣтлая, огромная радость. Радость свободы и свиданія съ отцомъ... Тятя, я къ тебѣ,—радостно шептали губы ребенка...

— А не грѣхъ ли? мелькнуло въ головѣ, когда Пашка привязывалъ конецъ пояса къ суку, сидя на другомъ...

Нѣтъ,—рѣшительно протестовалъ другой голосъ. Олька же на небѣ и ты туда... Къ тяткѣ... Тятя, я къ тебѣ—крикнулъ послѣдній разъ мальчикъ и опустился въ петлѣ ..

Сукъ затрещалъ, поясъ началъ тихо крутиться... Маленькое тѣло крѣпилось въ конвульсіяхъ...

Ночь ярко звѣздная громаднымъ шатромъ покрывала землю. Туманъ бѣлымъ пологомъ поднимался къ небу, неся съ собой проклятія и благословенія людей...

Земля дышала... трещалъ коростель...

А. С.

домъ. Повторяю, до тѣхъ поръ школа не будетъ нормальной, покуда не накормятъ душу ея—учителя и только тогда дѣло народнаго образованія станетъ спориться, не будетъ, какъ прежде, и тормозиться и спотыкаться, когда учащій будетъ сытъ и физически и умственно!..

Вѣдь учитель, заканчивая школьныя занятія и экзамены, не только что не можетъ сдѣлать экскурсію, или поѣхать куда—либо попутешествовать, чтобы отдохнуть, подышать другимъ воздухомъ, набраться новыхъ знаній, опыта, жизни, собрать наглядныя пособія, коллекціи, оживиться, притовориться душою и тѣломъ къ новому, грядущему учебному году; чтобы явиться къ нему обновленнымъ,—бодрымъ, съ новыми пѣсьями, съ живыми бодрящими силами!.. Нѣтъ! «не для него пришла весна!!!» Онъ даже не имѣетъ средствъ съѣздить на родину, увидѣть домъ родной, отца и мать, душу упокоить,—и чахнетъ, тупѣетъ въ четырехъ стѣнахъ школы!..

Фактъ,—учитель бѣдно одѣтъ, безъ денегъ, безъ книгъ, безъ театра, безъ общества, на плохомъ столѣ проводитъ всю свою сѣрую жизнь!..

Пріѣзжая въ городъ, ютится онъ по постояннымъ дворамъ, на пароходѣ «валяется» на палубѣ!..

Всему русскому обществу образъ народнаго учителя сталъ теперь симпатиченъ и близокъ! и никто не возстанетъ противъ того, что пора разорвать постыдную рамку, въ которой заключена личность народнаго учителя;—пришло время личность эту облить и вставить въ другую, достойную рамку!.. И всѣмъ, стоящимъ у дѣла народнаго образованія, надо съмѣло и зычно ратовать за улучшение быта народнаго учителя!..

Во вторыхъ надо обратить наше серьезное вниманіе на водку, которую такъ обильно пьютъ нашъ бѣдный мужикъ!.. Въ настоящее время въ моей деревнѣ страшно пьютъ. Совѣтовался я со старостою какъ быть съ этимъ зломъ; тотъ говоритъ, что ничего онъ подѣлать не можетъ. Дѣло въ томъ, что въ моей деревнѣ «виной казенной лавки» нѣтъ, а частныхъ лавочекъ по продажѣ вина и водки—сколько хочешь. Многіе ѣдутъ за виномъ, привозятъ бочками и продаютъ его, снаиваютъ всю пьющую деревню. Здравый разумъ говоритъ, что никакая проповѣдь съ амвона, самая зажитательная рѣчь, ярая агитація не могутъ остановить этого зла... Слѣдовательно надо принять другія мѣры и за это дѣло надо взяться инспекціи и земству.

Покуда найдетъ въ народѣ пріютъ просвѣщеніе, надо вырвать у мужика изъ рукъ бутылку съ водкою!..

Учителю, старостѣ бороться активно съ этимъ не возможно. Я не отвергаю пользы пропаганды, кружка трезвенниковъ, но все это микроскопическое противодѣйствіе.

«... Это дѣло требуетъ борьбы, сильной борьбы!..

Тысячи дѣтей, тысячи женъ вопять о помощи изъ далекой глуши, просятъ помощи!..

Не медлите же явиться къ нимъ на помощь!

На предстоящемъ сѣздѣ земства необходимо разобрать и выяснить этотъ вопросъ.

Я нахожу цѣлесообразнымъ устроить „летучій отрядъ“, обязанность котораго, дѣлать набѣды на деревню и арестовывать «продавцевъ водки».

Такъ или иначе, этотъ вопросъ слишкомъ острый и особенно въ настоящей моментъ

„Давно уже пора приостановить дальнѣйшее расширение алкоголизма. Нѣтъ священнѣе задачи для человека, которому дорого благо своего народа. Къ чему культура, просвѣщеніе, благосостояніе, когда тѣло и духъ хирѣютъ, когда на смѣну намъ явится слабое, вырождающееся потомство. Ни минуты нельзя медлить дальше, всѣ средства должны быть пущены въ ходъ для борьбы съ угрожающимъ зломъ“ (слова Горбунова—Посадова).

— передъ ... 25 октября.

Послѣ уроковъ захожу къ знакомому мужику. У него боленъ ребенокъ, — экзема на головкѣ: у дитяти злотуха. Бѣдный ребенокъ очень страдаетъ: струнья чешутся и онъ маленькими рученками деретъ себѣ головку! Жаль глядѣть на него! Средствъ у нихъ никакихъ. Отецъ и мать молодожены и очень горюють. Велю—ребенка не кормить картофелью, давать яйца, молоко; изъ города необходимо привезти на 10 коп. рыбьяго жира и поить ребенка три раза на день по полъ-чайной ложкѣ на разъ, при поносѣ не давать, рыбій жиръ хранить въ прохладномъ мѣстѣ. Для экземы общаю принести сегодня мазь.

Вечеромъ приходитъ ко мнѣ мужикъ и говоритъ: „бѣда—жена вотъ лежитъ—другая недѣля пошла! претъ подъ груди... Люди сказали, что вы можете подсобить. Будьте добры ужь“...

Я спрашиваю, оказывается у нея vaporъ, и я снабжаю его слабительнымъ.

У меня голуби есть. Три пары. Кормлю ихъ сегодня на третьей перемѣнкѣ. Окружили меня дѣти, славныя мордашки, тѣснымъ кольцомъ и заговорили, перебивая другъ дру-

га, на тему о голубяхъ. Тема богатѣйшая и важнѣйшая въ жизни школьниковъ и ихъ товарищей по возрасту! Всѣ страстные охотники до голубей. Мой Федотка, какъ сообщаетъ онъ, имѣетъ одного голубя и такъ его прячетъ, что никто „изъ своихъ“ не знаетъ про существованіе голубя. Со стороны своихъ большое гоненіе на голубей,—„хлопецъ те только и знае, що голубы.. та й жрутъ богацько,-більшь курицы“.

Вчера приблудилась вторая кошечка,—накормили ее, отогрѣли и она сладко вздремнула съ подругой, расположившись на краю только что протопленной плитки. Итого живыхъ звѣрей на кухнѣ,—ворона, двѣ кошки, собака и ежъ.

Сегодня читаль въ школѣ «Москва» и «Ванька» рассказъ Чехова.

Сейчасъ получилъ почту, между прочимъ „Всеобщая библіотека“,—буду читать запоемъ. Окончилъ читать «Штундистъ Павелъ Руденко»; романъ написанъ очень хорошо, ярко... Погода сырая, дождь, грязь, по утрамъ туманы... А дѣтишки босые, въ однихъ рубашеночкахъ,—немудрено, что по русскимъ деревнямъ такой радушный приѣмъ и роскошный столъ повальнымъ болѣзнямъ!.

Сегодня былъ въ деревнѣ урядникъ, заѣхалъ прямо къ извѣстной Ар., которая торгуетъ водкой, напился тамъ и уѣхалъ въ свою резиденцію!..

28 октября.

Сейчасъ окончилъ читать „Юность“ повѣсть Мельшина (П. Я.). Умѣло и симпатично изображена жизнь, стремленія учащихся и сама школа съ ея „дисциплиной“, преподавателями женской гимназіи. Все это неудачницы, „пасынки жизни“, которые въ юности стремятся къ такимъ хорошимъ безграничнымъ порывамъ, съ такою безпредѣльною жаждой жить въ будущемъ для блага народа... Но все это мечты, юность, которые подобны зыби морской въ пѣнѣ разбивающейся о гранитный берегъ,—все это безслѣдно поглощается рутинной жизни, пропадаютъ, блѣднѣютъ передъ суровою дѣйствительностью, всесокрушающей пошлой жизнью, вѣчными соблазнами, неудачами, кочками, рвами!..

Немногіе находятъ силъ, чтобы пронести это великое, лучшее изъ всѣхъ, «знамя въ существованіи человѣка» чрезъ всѣ свои годы мимо глубокихъ ямъ!..

Нужно много силы и крѣпкой воли, чтобы провести въ жизнь юныя мечты! Для этого надо стать юродивымъ, ибо люди засмѣютъ, забросаютъ грязью... Слишкомъ ужъ много на землѣ грязи и гнили... Больше свѣта, тепла и солнца!..

Въ этомъ мірѣ слишкомъ много грязи!.. и человѣку трудно выбраться изъ нея: подыметъ одну ногу, оботретъ ее и ступаетъ на чистое мѣсто; подымаетъ другую—и въ это время проваливается, та—въ грязь, въ тину!.. Зачастую люди и не выбираютъ изъ этой безграничной грязи, обезсиливаетъ, сваливаются въ грязь и тина засасываются окончательно!..

Сегодня въ школѣ читалъ дѣтямъ «Свинья» Чирикова. Содержаніе разсказа произвело на слушателей желанное впечатлѣніе. Дѣтишки и посмѣялись,—нашъ крестьянинъ, тоже Максимъ, также возилъ свинью въ городъ, поѣхалъ онъ иванымъ и дорогою „утерялъ“ свинью.

29 октября.

Сегодня вечеромъ собралась у меня компанія, мужички—сѣрячки. Стали толковать о томъ о семъ и, наконецъ, перѣехали „на войну“. Я пшелъ въ классъ, досталъ изъ стола книженку „Долой оружіе“ Берты Зуттнеръ и предлагаю прочесть своимъ гостямъ, тѣ охотно соглашаются,—выходятъ покурить, воды испить и вновь входятъ въ комнату, гдѣ располагаются на полу, каждый въ излюбленной позѣ, и аудиторія полна вниманія... Я читаю. Разсказъ производитъ сильное впечатлѣніе. Написано ярко, нервно, выпукло, сильно! Дѣйствуетъ на чувство и бьетъ по нервамъ! Чудныя картины изъ войны, полны онѣ жизненности, душе-раздирающей гармоніи мукъ ужаса и воплей. Глубока по мысли и сильна по кисти слѣдующая картина:

«Болѣе сотни людей лежали тамъ (въ церкви) на каменномъ полу, тяжело раненые, искалѣченные, умирающіе. Съ лихорадочно горящими глазами молили они дать имъ воды. «Матерь Божія! капельку... водичку... Матерь Божія, помилуй!..» взывалъ какой-то солдатъ. О, бѣдные люди! *Какое ужасающее зрѣлище въ храмъ Бога вѣчной любви!..*»

Невольно, но прочтеніи этой драгоценной книги, вырывается изъ глубины души „Долой!!! долой оружіе!“ Когда же настанетъ этотъ чудный часъ!? когда свершится!? Долой оружіе! Война войнѣ!

Окончивъ читать «Долой оружіе», я тутъ же прочелъ небольшую въ пять листиковъ брошюрку „Анри Дюнанъ другъ раненныхъ“, послѣ которой у насъ завязалась долгая бесѣда...

Съ 3 отдѣленіемъ пишемъ много переложеній; исправляю работы въ классѣ, вмѣстѣ съ учениками.

У меня каждый день торговля, деньги лежатъ въ коробѣ на полкѣ шкапа и я до сихъ поръ, выходя на переѣмку, закрывалъ шкапъ на ключъ. Но сегодня вдругъ стало мнѣ стыдно, — почему же я не довѣряю дежурнымъ открытый шкапъ!? „Довѣріе рождаетъ довѣріе“. Къ учащимся должно быть полное довѣріе. Если учащійся не знаетъ урока или же вчера не былъ въ классѣ, то я вполне вѣрю его объясненію причинъ и никогда не рѣшусь сомнѣваться въ справедливости этого объясненія. Если ученикъ даже и совретъ, а я повѣрю, приму за чистую монету, то въ концѣ—концовъ онъ станетъ говорить мнѣ правду. Въ школѣ у меня нѣтъ никакихъ наказаній, «заявленій» я никогда не выслушиваю, да ихъ теперь и не существуетъ. Принимать отъ учащагося на товарища заявленіе, разбирать кто правъ, кто виноватъ—создавать изъ учащихся подлая натура. Подерутся и помирятся,—я предоставляю все союзу товарищей. Право они хорошіе судьи! И всегда обходится безъ моего вмѣшательства!

Школа,—это огромный садъ, въ которомъ растутъ разныхъ породъ деревья! Уходъ за садомъ требуетъ большой осмотрительности и я никогда не рѣшусь вбить у каждаго дерева по колу,—пусть дерево растетъ само. Я рѣшусь обрѣзать лишнія вѣтки и сдѣлать оттяжку, если ужъ дерево слишкомъ криво растетъ!.. Часто бываетъ, что дѣти говорятъ мнѣ: «я не выучилъ урокъ потому, что вчера я гулялъ!» и я безъ всякихъ разговоровъ велъ ребенку сѣсть, и, повѣрьте, больше мнѣ не придется услышать отъ него тѣ слова!

И такъ—шкапъ оставлять открытымъ!

Сегодня написалъ на доскѣ и велѣлъ каждому учащемуся изъ II и III отдѣленій записать въ тетрадки слѣдующее: сегодня притти въ школу не могу по той причинѣ, что родители уѣхали въ городъ, а я долженъ стеречь домъ (или нѣтъ сапогъ,—они въ починкѣ). Такой то. Я рассказалъ дѣ-

тѣмъ, что это они должны писать мнѣ тогда, когда кто изъ нихъ не можетъ притти въ школу, записку передать товарищамъ, или принести самому когда придетъ въ школу. По запискамъ, въ концѣ года, думаю составить „статистику“ причинъ опущенія уроковъ учащимися.

30 октября.

У насъ учебники—хрестоматіи плохи тѣмъ, что въ началѣ помѣщаютъ статьи описательныя, а беллетристику въ концѣ,—надо поступать наоборотъ. Ребенку слѣдуетъ прежде „развязать языкъ“, а потомъ ужъ и браться за описательныя, научныя статьи.

Вотъ ужъ холодно, сыро, а въ школу нѣкоторые изъ дѣтей бѣгутъ босыми! Вотъ гдѣ нужда крестьянская!

Отошли такового домой—будетъ дома босымъ бѣгать.

Вчера вечеромъ вбѣгаетъ ко мнѣ баба съ ребенкомъ и громко плачетъ. Оказывается, что у дѣвченки нѣсколько дней болитъ глазъ, а сегодня полила изъ него кровь,—мать испугалась и побѣжала ко мнѣ.

Я поднялъ у дѣвочки руки вверхъ и кровь остановилась, затѣмъ тщательно промылъ глазъ, впустилъ каплю „глазныхъ капель“ и отпустилъ ихъ домой, наградивъ дѣвченку конфетою и мятнымъ пряникомъ,—для дѣтокъ у меня всегда припасены пряники и конфеты. Я люблю дѣтвору и тѣ часто приходятъ ко мнѣ гурьбою и вваливаются въ комнату. Всегда являются новые типы и знакомятся со мною, съ моей комнатой, въ которой много чучель.

Сегодня приводила мать дѣвочку второй разъ и на этотъ разъ съ больной сестренкой пришла ея меньшая сестричка и мы скоро познакомились. Баба притащила мнѣ въ подарокъ «кабакъ». Я поблагодарилъ и сказалъ ей, что не слѣдуетъ мнѣ приносить что либо,—я лѣчу не изъ за этого

— Та що тамъ. Вы жъ сами соби варыте... визьмить... Спасибо вамъ, що дивчины помогли. . А те я зовсимъ перелякалась...

Сегодня пишу Инспектору и въ Управу.

«Тетрадки, которыя издаетъ и разсылаетъ Управа по школамъ, на трехъ чистыхъ сторонахъ можно кое-что отпечатывать для дѣтей полезное и нужное. По моему разумѣнію, о вредѣ спиртныхъ нанитковъ и вредѣ табака нельзя умалчивать въ школахъ»

учащему, объ этомъ вредѣ надо говорить, говорить и говорить. Если и можно кому внушить, такъ это еще ребенку, а потому и слѣдуетъ въ школѣ почаще говорить объ этихъ вещахъ!

Три книги для чтеній «Вешние всходы», которыя вводятся по земскимъ школамъ бѣдны уже потому, что ни въ одной изъ нихъ нѣтъ ни одной статьи о вредѣ водки и табака: что только можно пожалѣть и что доказываетъ, что *учебники для народныхъ школъ могутъ быть составляемы только союзомъ учителей тѣхъ же школъ*, и только тогда затронутый предметъ можетъ быть всесторонне освѣщеннымъ.

Возвращаясь къ затронутому предмету.—Въ Швейцаріи заботятся о томъ, чтобы школьники знали и понимали вредъ пьянства. Тамъ на обложкахъ тетрадокъ для письма печатаютъ слѣдующія десять положеній о вредѣ спиртныхъ напитковъ:

1. Вино, пиво и водка вовсе не нужны человѣку.
2. Для дѣтей эти напитки ядъ.
3. Самый вредный изъ этихъ напитковъ—водка.
4. Хмельная напитки не могутъ замѣнить пищи. Они не надолго возбуждаютъ человѣка, но потомъ приводятъ его въ большое разслабленіе.
5. Въ большомъ количествѣ они оглушаютъ мозгъ и нерѣдко приносятъ скоростижную смерть.
6. Если пить ихъ понемножку, но постоянно, то напитки эти медленно, но навѣрно разрушаютъ органы тѣла—желудокъ, печень, почки, сердце,—и ведутъ къ истощенію и смерти.
7. Употребленіе напитковъ возбуждаетъ желаніе пить ихъ больше и больше; оно ведетъ къ постоянному пьянству.
8. Пьянство заглушаетъ хорошія чувства человѣка и бываетъ причиною преступленій.
9. Пьянство разрушаетъ способность ума и душу и ведетъ къ сумасшествію.
- 10 Пьянство разрушаетъ счастье и ведетъ къ нуждѣ.

Кромѣ того, можно отцетатывать важныя сообщенія изъ географіи, физики, астрономіи и т. п.

Десять положеній переписалъ на особомъ листѣ и вывѣсилъ на стѣнѣ въ классѣ, также раздарилъ старшимъ учащимся по листику съ 10 положеніями для прочтенія на дому.

18 ноября.

Привезъ фотографическій аппаратъ, фотографирую. Сегодня издохла дикая курочка, которая жила у меня два мѣсяца подъ столомъ въ бурьянѣ. Вечеромъ сдѣлалъ изъ нея

чучело, оказалась самцемъ. Видно онъ скучалъ по волѣ, отчего и пропалъ. Сегодня приходила баба съ больными глазами, вчера приходилъ мужикъ съ больнымъ зубомъ,—обоимъ оказалъ помощь. Отъ зубной боли прекрасно дѣйствуютъ капли Маевского.

Вчера душъ десять школьничковъ свалились ко мнѣ въ комнату,—тому мази отъ чесотки, тому глаза полѣчить и т. п. Сегодня былъ у больного ребенка, у коего на головѣ былъ лишай,—теперь послѣдній очистился и головка здорова... Приходить утромъ сегодня мужикъ и говоритъ: „Бога ради, что-нибудь дайте! Душитъ у ребенка въ груди! Раньше кашлялъ... а теперь душитъ“... У ребенка, вѣроятно, дифтеритъ. Все же я далъ ему нататырно-анисовыхъ капель, велѣлъ давать по 1 каплѣ. Стало быть у мужика пробуждается вѣра въ медицину. Только вотъ бѣда—нѣтъ лекарствъ, нѣтъ средствъ на ихъ приобрѣтеніе.—На рубль въ мѣсяцъ много не приобрѣтешь: да вѣдь у насъ и болѣзней хоть прудъ пруди,—сюда медицины, сюда помощи!..

Работаемъ въ школѣ усердно и дружно. Со вчерашняго дня во II и III отдѣленіяхъ введены «круговыя тетради».

22 ноября.

Сегодня былъ въ Управѣ, гдѣ говорилъ о своемъ проэктѣ, который послалъ въ Управу еще лѣтомъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ.

Вотъ что я писалъ тогда въ Управу.

Безъ сомнѣнія, стоящіе у дѣла народнаго образованія проникнуты тѣмъ, что девизъ крестьянской школы это—„внести черезъ школу свѣтъ и въ голову, и въ сердце учащихся, чтобы у нихъ отъ просвѣщенія становилось дѣйствительно свѣтло внутри, чтобы каждый учащійся становился свѣтлою личностью“ (слова Св. Гр. Петрова), для чего необходима не одна только „образовательная“ сторона школьнаго дѣла, а главнымъ оружіемъ должны служить воспитаніе, основанное на свободномъ отношеніи учащаго съ учащимися, и всестороннее развитіе. Я нахожу, что у насъ между школами нѣтъ общенія, нѣтъ той живой цѣпи, которая смогла бы послужить сильнымъ цѣлесообразнымъ орудіемъ въ поднятіи между учащими и главное—учащимися интереса къ жизни далскаго сосѣда. Общеніе школъ по моему мнѣнію, оживить учащихся, сроднить пространствомъ отдѣленныя школы, подвинетъ впередъ по знаніямъ, развяжетъ ихъ „суконные“ языки, заставитъ сонную мысль перешагнуть за собственную деревню, туда

въ далекую школу, —общеніе (собственно перениска) школь пока только нашего уѣзда. смѣю надѣяться, окажетъ громадную услугу въ развитіи учащихся нашихъ школь, Изъ перениска учащіеся могутъ узнавать, какъ живутъ дѣти, каково ихъ матеріальное состояніе, каковы урожан, узнавать о климатѣ, свѣтлыхъ и темныхъ явленіяхъ въ ихъ школѣ, о школьной жизни, школьныхъ радостяхъ и праздникахъ, народныхъ чтеніяхъ, экскурсіяхъ, о церкви, эстетическихъ чувствахъ, о природѣ, лѣтѣ, рѣчкѣ, лавиѣ, степи, о замерзшей рѣчкѣ, весеннемъ разливѣ, о птицахъ, рыбахъ, насѣкомыхъ, о рыбной ловлѣ, охотѣ, собираніи коллекцій, гербаріи, о кунаніяхъ, катаніи на салазкахъ, конькахъ и лодкѣ... О школьныхъ нововведеніяхъ, просвѣтительныхъ учрежденіяхъ, о школьномъ садѣ, о болѣзняхъ, о домашнихъ невзгодахъ, о занятіяхъ и промыслахъ мѣстныхъ жителей, о кустарныхъ производствахъ, о дѣтскихъ изобрѣтеніяхъ, объ играхъ, повичкахъ, похоронахъ учащагося, о ихъ болѣзняхъ; о томъ, что проходятъ и по какимъ книгамъ, каковы успѣхи, кто и какъ носѣщаль школу, что дѣти и учащіе читають и проч. и проч.

Особенно могутъ быть интересными письма рождественскія, на масленицу, пасхальныя и выпускныя.

Дѣти, оставляя школу и выходя въ жизнь, пошлють товарищамъ по перепискѣ далекій привѣтъ, добрыя, бодрящія пожеланія. Опишуть, какъ прошли экзамены, каковы были увеселенія, подарки, и укажутъ — кто куда думаетъ „направиться“, и, быть можетъ, черезъ много лѣтъ товарищамъ по перепискѣ доведется повстрѣчаться и воскреснуть у нихъ далеко ушедшіе школьные образы, дѣтскія воспоминанія и народная школа съ ея учащими взойдетъ яркимъ свѣтомъ на длинныхъ потузабытыхъ воспоминаніяхъ.

Да и самихъ крестьянъ оживить, заставить интересоваться своей школою, а еще паче далекими друзьями ихъ цѣтей.

Возникла у меня эта мысль и я рѣшился подѣлиться ею, предложить училищному совѣту „на благоусмотрѣніе“.

Главная мысль моего предполагаемаго проэкта—устроить между старшими—учащимися и учениками окончившими школу „переписку учащихся“, въ которой, пожеланію, могутъ участвовать и учащіе.

Управа можетъ разбить школы нашего уѣзда на школы восточныя и западныя, сѣверныя и южныя. Восточныя будутъ переписываться съ западными, а сѣверныя съ южными.

Переписка будетъ производиться одинъ разъ въ мѣсяць.

Управа должна выслать школамъ извѣстное число листовъ бумаги. Ученики будутъ писать у себя на дому на отдѣльныхъ листочкахъ и послѣ провѣрки учителемъ, ученикъ можетъ переписать въ журналъ „переписка учащихся“. Каждая статья должна быть закрѣплена подписью и числомъ.

Въ журналѣ допускаются рисунки, чертежи, планъ школы, сада, рѣки, деревни и т. и. Могутъ быть пересылаемы въ посылкахъ зерна хлѣбныхъ злаковъ, гербаріи, камешки, ракушки, сѣмена, фотографическіе снимки, кустарныя издѣлія и т. и. Въ отдѣльной перепискѣ должны участвовать только двѣ школы, такъ что будутъ знаться восточная съ западною, южная съ сѣверною.

Полученный номеръ долженъ быть прочтенъ сперва учителемъ всему классу, а потомъ уже давать читать каждому на домъ. Прочитанный номеръ хранить при школѣ.

Очень желательно, чтобы въ перепискѣ приняли участіе и городскія школы, какъ русскія такъ и инородческія. Какой завяжется интересъ,--- живая переписка между городскими и сельскими школярами!⁴

И вотъ сегодня я говорилъ въ Управѣ объ этой бумагѣ, и узналъ, что о ней слишкомъ много говорили—и только говорили!..

Все остальное вполне понятно!..

(Продолженіе слѣдуетъ).

Л. Перекати-Поле.

Кое-что объ „Ѣ“ и компаніи.

Въ недавнемъ сравнительно пропясъ о буквѣ „Ѣ“ много говорилось, но ни къ чему кажется сіе говореніе не привело. А жаль. Неужели на самомъ дѣлѣ упраздненіе этой буквы и ея близкихъ родственницъ по венужности, какъ то: **і**, **ѳ** и **ѵ**, представляетъ неодолимыя затрудненія? Въ защиту названныхъ буквъ едва ли что можно сказать; наоборотъ, противъ нихъ можно говорить сколько угодно. Спрашивается: что же мѣшаетъ людямъ забыть съ этихъ развалинахъ? Я именно предлагаю забвеніе; мнѣ думается не нужно поднимать никакой войны противъ нихъ, а только забыть о томъ, что существуютъ эти буквы. Въ свое время и на своемъ мѣстѣ эти развалины навѣрное имѣли смыслъ, но теперь онѣ только развалины, зачѣмъ-же, въ силу какихъ соображеній заставляютъ людей поклоняться этимъ руинамъ? Можетъ быть мы, обыкновенные смертные, не способны постигнуть тѣхъ глубокихъ соображеній, по какимъ слѣдуетъ воздавать такое почтеніе симъ развалинамъ? Но тогда пусть господа филологи объясняютъ намъ эти причины. Правда, нѣкоторыя развалины дороги людямъ, онѣ напоминаютъ имъ о чемъ либо важномъ въ исторіи; такія развалины люди берегутъ, дорожатъ ими, но и только; поклоняться—то имъ все таки не поклоняются. Буквамъ же **Ѣ**, **і**, **ѳ** и **ѵ** кланяются. Поклоненіе это заключается въ томъ, что милліоны только что начинающихъ мало-мальски говорить малышей заставляютъ зазубривать десятки правилъ объ употребленіи этихъ буквъ, заучивать сотни словъ съ этими буквами; терять на эту бесполезную работу время, тратить свое еще неокрѣпшее здоровье; заставляютъ десятки тысячъ взрослыхъ людей заниматься неумной работой—затыкать дыру, изъ которой ничто уже больше не можетъ вылиться. Читатель, согласитесь, что это—фетиши русскаго правописанія. Не настала ли

для насъ пора поступить съ ними такъ же, какъ поступаютъ иногда съ своими фетишами истинные идолопоклонники — вышвырнуть ихъ вовъ.

Всякій долженъ согласиться, что эти буквы удерживаются въ правописаніи только по инерціи, въ силу привычки. Такъ неужели же только въ силу этой привычки нужно заставлять мучиться надъ этими буквами и дѣтей и взрослыхъ?

Въ нашей начальной школѣ нѣтъ времени на то, чтобы научить учащагося написать письмо, приговоръ, какое либо условіе, за то вы обязаны много помучиться надъ **ѣ**, **і**, **ѳ** и **ѵ**, которыя только для того и служатъ, чтобы по выходѣ изъ школы поскорѣе забыть о нихъ. У насъ нѣтъ времени побесѣдовать съ учащимися о сельскомъ хозяйствѣ, о природѣ, за то и въ среднемъ и въ старшемъ отдѣленіяхъ вы обязаны тратить драгоценное время на **ѣ**, **і**, **ѳ** и **ѵ**, о которыхъ учащійся на другой день по выходѣ ихъ школы забудетъ. Такъ обстоитъ дѣло съ упомянутыми буквами въ начальной школѣ. Что касается до средней, то тамъ времени конечно больше, но причинъ побуждающихъ удѣлять такъ много времени и вниманія буквамъ **ѣ**, **і**, **ѳ** и **ѵ** тоже нѣтъ. Напротивъ и здѣсь заставлять дѣтей мучиться изъ-за развалинъ, разрушать во имя прошедшаго здоровье растущаго молодого поколѣнія — варварство. Достоевскій сказалъ кажется, что весь міръ не стоитъ одной напрасной слезы ребенка, а мы заставляемъ дѣтей лить потоки слезъ изъ-за **ѣ**, **і**, **ѳ** и **ѵ**.

Я наконецъ отказываюсь понимать: чѣмъ же такъ дороги чамъ эти развалины? Разумъ подсказываетъ мнѣ, что **ѣ**, **і**, **ѳ** и **ѵ** суть четыре изжившія себя буквы, дѣйствительность же властно говоритъ, что нѣтъ, что потому-то вы и должны обратиться на нихъ особенное вниманіе, потому-то на нихъ вы и помучайтесь.

Въ жизни и такъ много всякихъ страданій, зачѣмъ же еще это лишнее, ничѣмъ не оправдываемое!

Можно быть увѣреннымъ, что ни одинъ филологъ не докажетъ и не станетъ утверждать, что знаніе правильнаго употребленія буквъ **ѣ**, **і**, **ѳ** и **ѵ** хоть на іоту можетъ подвигнуть впередъ наше хозяйство, хоть немного помогло бы учащемуся взглянуть на міръ сознательными глазами. А разъ это такъ, разъ знанія о правильномъ употребленіи упомянутыхъ буквъ нисколько не могутъ считаться знаніями разви-

вающими, то все говорить за то, что пора забыть объ этихъ буквѣхъ и знаніяхъ съ ними связанныхъ.

Но.... буквы живутъ, знанія зазубриваются, малыши режутъ, взрослые, отупѣвши отъ урока посвященнаго Ѣ или і, ѳ и ѵ, стонуть. Доколѣ? Что-жь молчить Академія Наукъ? Господа академики, выслушайте голосъ народнаго учителя, и если онъ неправъ, то разубѣдите его; если же въ немъ есть доля истины, то поднимите на защиту его свой компетентный голосъ.

И. М-овъ.

ТЕМНОЕ ПЯТНО

на свѣтломъ фонѣ звукового способа обученія грамотѣ.

Со введеніемъ звукового способа обученія грамотѣ, каждому обучающему стало необходимо имѣть ясное, точное понятіе о звукахъ и буквахъ.

Между тѣмъ, имѣющія широкое распространеніе грамматики, пособія и руководства къ обученію грамотѣ продолжаютъ поддерживать непониманіе значеній гласныхъ буквъ, почему и нельзя удивляться, что громадное большинство учащихся грамотѣ до сихъ поръ не имѣетъ истиннаго понятія о буквахъ Я, Ё, Ю, Е

Надо же когда-нибудь усвоить, что буквы Я, Ё, Ю, Е не выражаютъ особыхъ гласныхъ звуковъ, а имѣютъ слѣдующія значенія: во первыхъ, служатъ для выраженія звуковъ А, О, У, Э съ предшествующимъ звукомъ Ё, т. е. употребляются для означенія двухзвучій ЁА, ЁО, ЁУ, ЁЭ; во вторыхъ, употребляясь послѣ согласныхъ буквъ, выражаютъ тѣ же самые звуки А, О, У, Э, одновременно указывая на необходимость мягкаго произношенія предшествующихъ имъ согласныхъ, напр. РЯ (р'а), ЛЮ (л'ю), СЁ (с'о), МЕ (м'э).

Если бы буквы Я, Ё, Ю, Е были исключены изъ азбуки, то не встрѣтилось бы никакихъ затрудненій къ выраженію всякаго слова русскаго языка безъ этихъ буквъ, такъ какъ онѣ никакихъ особыхъ звуковъ не означаютъ; тогда пришлось бы только писать нѣсколько иначе, чѣмъ пишемъ теперь, напримѣръ: ЁАМА, ЁОЛКА, ЁУЛА, ЁЭГОРЪ, МОЙА, ПОЙОТЬ, ПОЙОУ, ОЛ'А, АЛ'ОША, КЛ'УЧЬ, КР'ЭСТЬ.

Непониманіе учителемъ значенія буквъ Я, Ё, Ю, Е, производитъ въ дѣлѣ преподаванія грамоты весьма грустныя явленія.

привычки не понимать действительнаго значенія буквъ Я, Е, Ю, Е, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя сомнѣваться и въ томъ, что ясно обнаруженное заблужденіе не можетъ же вѣчно приниматься за истину.

Будемъ надѣяться, что истинное ученіе о звукахъ и буквахъ, столь необходимое при звуковомъ способѣ обученія грамотѣ и уже десятки лѣтъ тому назадъ обнародованное, получить же наконецъ, право гражданства и заставить составителей грамматикъ, пособій и руководствъ къ обученію грамотѣ говорить о звукахъ и буквахъ правду.

Установленіе правильнаго преподаванія грамоты будетъ имѣть неизмѣримо важныя послѣдствія, такъ какъ устранить практикующееся теперь при начальномъ обученіи уродованіе драгоценной душевной способности противиться всякой лжи и удовлетворяться только правдой.

Слѣдуетъ не забывать, что начальное обученіе, неоспоримо, наибольшее во всемъ курсѣ образованія, такъ какъ совершается въ томъ возрастѣ учащихъ, когда всякое пліаніе, какъ хорошее, такъ и дурное укореняется съ наибольшею силою и производитъ потомъ или плодъ добрый, или плевелы, поэтому далеко не все равно, *какъ* проходитъ ребенокъ курсъ грамоты.

Читателей этой записки, раздѣляющихъ мое глубокое убѣжденіе въ необходимости очистить звуковой способъ обученія грамотѣ отъ ложныхъ понятій о значеніи буквъ Я, Е, Ю, Е, или имѣющихъ что-либо возразить на высказанное мною, усердно прошу откликнуться!

А. Даніеибергъ.

Библиографическій отдѣлъ.

А. М. Бутлеровъ. Какъ водить пчелъ. 6 издание императорскаго вольнаго экономическаго общества. Ст. 23, рисунками. С.-Петербургъ. Цѣна 10 коп.

По поводу этой маленькой и содержательной брошюры мнѣ хочется вкратцѣ напомнить читателю журнала «Отклики народнаго учителя и его досуги» заслуги ея автора передъ русскимъ пчеловодствомъ. Хотя пчеловодство ведетъ свое начало въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ, какъ на это указываютъ народныя повѣрья, лѣтописныя сказанія и сочиненія арабскихъ писателей, однако со временъ Петра Великаго и его фискальныхъ мѣръ противъ роебонаго пчеловодства начинается его паденіе. Начиная же приблизительно съ середины прошлаго столѣтія по отношенію къ пчеловодству замѣчается значительный поворотъ во мнѣніи какъ частныхъ лицъ, такъ и правительства, сказавшійся въ общихъ усиліяхъ поднять эту отрасль сельскаго хозяйства до надлежащей высоты. Большую долю энергіи положили въ этомъ дѣлѣ два извѣстныхъ лица: помѣщикъ Черниговской губерніи Проконовичъ, основавшій первую въ Россіи школу пчеловодства, и А. М. Бутлеровъ, но инициативѣ и настоянію котораго было предпринято рядъ мѣропріятій какъ правительствомъ, такъ и особенно Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ и другими специально возникшими обществами. Съ этого же времени появляются пчеловодныя выставки, съѣзды пчеловодовъ, курсы по пчеловодству, во всемъ этомъ доминирующее участіе принадлежитъ пчеловоднымъ обществамъ, издающимъ книги и руководства по пчеловодству, основывающимъ образцовыя пасѣки и школы.

Въ 1877 году, по инициативѣ А. М. Бутлерова, при императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ была от-

крыта пчеловодная комиссія, возбудившая, между прочимъ, ходатайство объ обложеніи церезина и иностраннаго пчелинаго воска пошлиной, а также о принятіи мѣръ для пресѣченія фальсификаціи церковныхъ свѣчей. Въ 1891 году были организованы выставки продуктовъ пчеловодства и съѣздъ пчеловодовъ. По инициативѣ того же А. М. Бутлерова, въ 1882 году, при императорскомъ русскомъ обществѣ акклиматизаціи животныхъ и растений было учреждено особое отдѣленіе—пчеловодство съ образцовою пасѣкою подѣ Москвою. Самое зарожденіе и расцвѣтъ русской пчеловодной литературы многимъ обязаны неутомимому А. М. Бутлерову, при чемъ его работы пользуются особымъ вниманіемъ. Его брошюра «Пчела, ея жизнь и правила толковаго пчеловодства» въ 1896 году вышла, съ рисунками въ текстѣ, 8 изданіемъ; имъ же въ началѣ редактировался возникшій въ 1886 г. первый въ Россіи «Русскій Пчеловодный Листокъ».

Разбираемая мною брошюра А. М. Бутлерова также пользуется выдающимся успѣхомъ среди пчеловодовъ, въ томъ числѣ и среди простого крестьянскаго населенія. Причины этого удивительная простота и понятность изложенія, а также благородная краткость, при которой, однако, упомянуто все существенное. Показателемъ достоинства брошюры и ея распространенности служить ея выходъ уже шестымъ изданіемъ, что для специальной брошюры большая рѣдкость. Брошюра А. М. Бутлерова—это азбука пчеловодства, полезная и какъ справочная книга и какъ руководство въ народной школѣ.

При первомъ изданіи брошюра была выпущена безъ рисунковъ, почему авторъ не хотѣлъ рисунковъ, положительно непонятно, такъ какъ прибавленные въ одномъ изъ предыдущихъ изданій они дополняютъ и украшаютъ книжечку.

Зинаида Мостовенко. Изъ жизни птицъ (біографіи птичекъ) и наблюденія за вольными птицами. С.-Петербургъ. Цѣна 1 рубль. Книжный складъ «Доброе дѣло» графа Л. Л. Толстого, Бассейная, 4.

«Всѣ наблюденія, необходимыя для астрономіи, могутъ быть сдѣланы въ нѣсколькихъ десяткахъ пунктовъ, цѣлесообъ»

разно расположенныхъ на земномъ шарѣ; эти наблюденія требуютъ только людей съ большими знаніями и вполне овладѣвшихъ довольно сложною техникою дѣла. Иное дѣло метеорологія» — говоритъ профессоръ А. П. Воейковъ. Въ самомъ дѣлѣ, міръ даже явленій физико-химическихъ и механическихъ требуетъ широкаго круга наблюдателей, хотя бы и не достаточно образованныхъ специалистовъ, не обладающихъ дорогими и точными инструментами.

Что же касается наукъ біологическихъ, и именно, того цикла наукъ естественныхъ, который изучаетъ міръ органической, то теперь всякому мало мальски мыслящему педагогу ясно, что время сухихъ классификацій, утомительно длинныхъ систематическихъ перечисленій родовъ, видовъ, классовъ, — время безсмысленнаго зазубриванія массы названій отжило свой вѣкъ и безповоротно кануло въ Лету забвенія. Нынѣ на первый планъ выступаютъ сборники непосредственныхъ, научно произведенныхъ наблюдений надъ живою природою, наблюдений, не хаотически нагроможденныхъ одно на другое, а связанныхъ общою идеею, приведенныхъ въ систему и бросающихъ опредѣленный свѣтъ на основныя положенія естествознанія.

Такіе сборники или, если угодно, естественно-историческія хрестоматіи должны быть въ то же время написаны на столько просто и художественно, чтобы не требовать отъ читателя почти никакой предварительной естественно-научной подготовки и удачнымъ подборомъ фактовъ сразу же знакомить его съ самою сущностью біологіи. Къ подобнаго рода книгамъ, очень желательнымъ для бібліотеки каждой школы, я, не обинуясь, отношу: «Путешествіе вокругъ свѣта на пароходѣ Бигль» Чарльза Дарвина, «Малайскій Архипелагъ» А. Уоллеса, «Натуралистъ на Амазонской рѣкѣ» Кэтса, «Натуралистъ въ Ла-Платѣ» У. Г. Хэдсона и отчасти «Жизнь животныхъ» А. Брѣма и «Звѣри, птицы и насекомыя средне-европейскихъ лѣсовъ. Ихъ жизнь и нравы» В. Гааке.

Мнѣ кажется, что такія «хорошія» книги должны внушать не только *интересъ*, но и *любовь* къ природѣ, ту высокую любовь, которая обычно отличаетъ каждого натуралиста по призванію и которая особенно ярко свѣтится, когда они выступаютъ рыцарскими защитниками часто искажаемой человѣкомъ природы. Вотъ, напримѣръ, какъ говоритъ Хэдсонъ

о болѣе крупныхъ и яркихъ типахъ животнаго царства, обреченныхъ волею человѣка на полное уничтоженіе: «Въ глубокой древности духъ жизни нашелъ себѣ самое яркое выраженіе въ этихъ типахъ; когда съ лица земли исчезли другіе ихъ ровесники, раздѣлявшіе съ ними господство, они остались жить, какъ болѣе достойные существованія. Подобно цвѣтамъ-безсмертникамъ, они неслись до насъ по океану вѣчности; оригинальность ихъ и красота раскрываютъ передъ нашими глазами сповидѣніе изъ жизни прошлаго, картину того Загачочнаго міра, безконечно отъ насъ отдаленнаго, въ которомъ не было еще царя земли-человѣка. И когда гибнуть они, радостный обликъ природы какъ бы омрачается, и солнечный свѣтъ теряетъ въ своей яркости».

Грусть Хэдсона при видѣ вымиранія и истребленія животныхъ и растений доходить до того, что онъ беретъ на себя смѣлость высказать слѣдующее мнѣніе, совершенно понятное въ устахъ натуралиста по призванію: «...Зато тѣ формы, въ которыя вылилась жизнь двухъ высшихъ классовъ позвоночнаго царства (млекопитающихъ и птицъ), представляютъ самое великое и совершенное произведеніе природы; и жизнь какого-нибудь одного едипственнаго вида по всему тому, чему она насъ учить и можетъ научить, несравненно драгоцѣннѣе для человѣческаго рода, чѣмъ всѣ скульптурныя произведенія изъ мрамора и всѣ расписанныя красками полотна въ пѣломъ мірѣ».

Выше перечисленныя сочиненія всѣ принадлежатъ иностраннымъ авторамъ и посвящены пхъ роднымъ или близкимъ странамъ; изученіе же нашего роднаго края до сихъ поръ все еще находится на очень жалкой и низкой ступени развитія. Это неестественное и обидное положеніе нашего родно-повѣдѣнія (въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова) особенно рельефно выступаетъ въ моменты или даже тяжелыя годы народныхъ бѣдствій. Въ самомъ дѣлѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ огромныя площади посявовъ гибли отъ грозной и внезапно разразившейся мышеяди и населеніе многихъ губерпій оставалось совершенно безпомощнымъ, потому что никто не сумѣлъ опредѣлять виды и разновидности грызуновъ, опустошавшихъ поля земледѣльцевъ. Гдѣ же были мѣстныя культурныя силы?

Или вотъ еще: развѣ до сихъ поръ опредѣлены, какъ слѣдуетъ, виды и разновидности «озимого червя», благодаря

которому нерѣдко остаются безъ ржи, безъ главнаго своего продовольствія десятки и сотни тысячъ крестьянскихъ семействъ сѣверной и средней полосы Россіи? Впрочемъ, такіе факты непростительнаго небреженія если не совсѣмъ понятны, то все-таки объяснимы. Изученіе природы должно происходить на мѣстахъ; для такого внимательнаго и научно-цѣннаго изученія общество должно выдвинуть стройные и тѣсно сплоченные кадры любителей, дѣйствительно умѣющихъ наблюдать природу; вся Россія должна покрыться густою сѣтью наблюдательныхъ пунктовъ и станцій естественно-историческихъ обществъ и кружковъ. У насъ ничего этого нѣтъ, и единичныя попытки энергичнаго профессора Д. Кайгородова часто не встрѣчаютъ ни отклика ни сочувствія. Россія еще очень бѣдна культурными силами, да и имѣющіяся на лицо, при данныхъ условіяхъ политической жизни, направлены совсѣмъ въ другія стороны, а потому часто насильственно и лишены возможности (или даже желанія) работать на тяжелой пивѣ изученія «своей» родной природы.

Вотъ почему я отъ души привѣтствую всякую, хотя и скромную и непритязательную, попытку пріохотить широкіе круги нашего общества къ наблюденіямъ надъ окружающею природою, проложить въ этомъ направленіи новые пути, подновить и улучшить старые, — тѣмъ болѣе, что каждая такая попытка пріобрѣтаетъ особенное значеніе для школы вообще, и для школы народнои въ особенности. Къ подобнаго рода работамъ должна быть причислена и разбираемая книжка госпожи З. Мостовенко, въ которой просто и чрезвычайно искренне разсказывается о тѣхъ наблюденіяхъ, какія сдѣланы авторомъ, любителемъ природы, въ избранной имъ области: въ мірѣ пернатыхъ.

Авторъ книги, госпожа Мостовенко сначала совершенно безсознательно наслаждалась природою, птицы также не оставляли на себя ея особеннаго вниманія. Но затѣмъ госпожа Мостовенко стала наблюдать за этими природными летунами «и чѣмъ дальше, тѣмъ серьезнѣе относилась къ своимъ наблюденіямъ». Занимаясь такимъ изученіемъ около пятнадцати лѣтъ, начавъ записывать все, что приходилось замѣчать въ царствѣ пернатыхъ, плодами своихъ наблюденій, своими впечатленіями и воспоминаніями госпожа Мостовенко рѣшилась подѣлиться съ читателями, въ особенности съ дю-

бителями маленькихъ птичекъ. Онѣ такъ малы, что свободно ускользають отъ взора большинства, — «между тѣмъ, міръ этихъ маленькихъ существъ полонъ увлекательнаго интереса и вовсе не такъ простъ, какъ это можетъ показаться на первый разъ». Таково естественное происхожденіе этой полезной книги, задача которой — привлеченіе симпатій читателя къ птичкамъ — любимцамъ автора.

Въ замѣткахъ госпожи Мостовенко нѣтъ анекдотическихкихъ разсказовъ, фантастическихкихъ измышленій, и сентиментально-попсовыхъ, водянисто-популярныхъ фразъ, сравненій и періодовъ, столь усердно культивируемыхъ издателемъ журнала «Вѣстникъ знанія» г. В. В. Битнеромъ въ безконечныхъ переводахъ съ нѣмецкаго; авторъ съ увѣренностью описываетъ только то, въ чемъ она убѣдилась вполне. Описанія ея посвящены болѣе чѣмъ тридцати птичкамъ: щегламъ, снигирямъ, чечеткамъ, чижикамъ, кононлянкамъ, чернымъ дроздамъ и другимъ, включая сюда и соловья. Хотя составительница книги подробно описываетъ уходъ за каждою, жившею у нея птичкою, но содержанію птицъ въ неволѣ въ ея книгѣ отведена и отдѣльная глава, заключающая въ себѣ весьма много практическихкихъ совѣтовъ и порою очень цѣнныхъ указаній.

Кромѣ того, госпожею Мостовенко описываются наблюденія за вольными птицами, за природными летунами на волѣ; это очень кропотливыя наблюденія, составляющія серьезный вкладъ въ изученіе жизни пернатыхъ, такъ какъ трудно указать какой-нибудь, даже очень мелкій фактъ, который былъ бы проищень авторомъ.

Госпожѣ Мостовенко удалось подмѣтить очень интересные факты, показывающіе, что, вопреки мнѣніямъ сухихъ систематиковъ-орнитологовъ, у птицъ сильно развито индивидуальное различіе. «По птичкѣ заключенной въ клеткѣ, гдѣ она утрачиваетъ свои природныя способности и пріобрѣтаетъ разныя ненормальности, дѣлають заключеніе о цѣломъ семействѣ». Въ самомъ дѣлѣ, разныя чувства не только каждая порода птицъ, но и каждая птица въ отдѣльности выражаетъ совсѣмъ по-своему. Такъ, при полученіи свободы птички ведутъ себя далеко не одинаково: «однѣ теряютъ первое время, скрываются въ листвѣ деревьевъ, молчатъ или бросаются въ разныя стороны; другія, напротивъ, сейчасъ же начинаютъ обыскивать деревья, гоняться другъ за другомъ, пѣть».

Также различно у птицъ выражается чувство страха.

Особенное богатство звуковъ замѣчается только у птицъ, живущихъ на волѣ; комнатныя птички не любятъ разговаривать. Обычно, къ сожалѣнію, и въ пѣніе-то птицъ мало вслушиваются. не то, чтобы обращали вниманіе на разговоръ птицъ. «Между тѣмъ языкъ птицъ крайне интересенъ» и отличается большимъ разнообразіемъ. «Нѣкоторые звуки птицы употребляютъ рѣдко. Одинъ звукъ иногда имѣетъ нѣсколько значеній, сообразно съ тѣмъ, какъ мѣняется его интонація». Напримѣръ, по крику воробья госпожа Мостовенко научилась сразу различать, кто потревожилъ покой птицы — звѣрекъ, человекъ или другая птица; по крику лѣсной горихвостки также не трудно было узнать — серьезная опасность грозитъ птичкѣ или она тревожится только слегка.

Авторъ справедливо говоритъ въ главѣ, посвященной покровительству птицамъ на волѣ, что «своимъ небрежнымъ и враждебнымъ отношеніемъ къ птицамъ, люди сами отдають себя во власть всевозможнымъ гусеницамъ и жучкамъ, съ которыми имъ, безъ помощи птицъ, бороться не подъ силу»; тутъ же даются совѣты, какъ устраивать кормушки, то есть, ящики съ кормомъ на деревѣ, поддонники съ водой для питья и купанья птичекъ, разставляемые въ саду, и прочее.

Книга госпожи Мостовенко не претендуетъ на какіе-либо научные выводы, она — просто сырой, очень цѣнный матеріалъ, непосредственно добытый изъ очень тщательныхъ наблюденій. Въ авторѣ чувствуется много драгоценной наблюдательности, много терпѣнія и настойчивости. Авторъ хорошо владѣетъ языкомъ и увлекательно рассказываетъ о своихъ пернатыхъ любимцахъ, съ которыми приходилось сживатьъ нѣрѣдко годами. Указанное огромное терпѣніе и искренняя любовь къ маленькимъ беззащитнымъ существамъ такъ и сквозятъ въ разбираемой книгѣ.

Почти вся довольно объемистая книга посвящена біографіи птичекъ, среди которыхъ громадное большинство составляютъ обитатели, именно, нашихъ лѣсовъ и луговъ. Кромѣ этихъ біографій книга содержитъ главы: «Уходъ за комнатными птицами», «Наблюденія за вольными птицами», «Покровительство вольнымъ птицамъ». Книга г-жи Мостовенко написана безхитростно, страдаетъ нѣкоторою наивностью, есть въ ней и непослѣдовательности; однако общее впечатлѣніе

отъ нея, бодрое, живое, отрадное. Невольно, вспомнишь стихи одного чуткаго поэта:

Не то, что мните вы, природа-

Не слѣпошь, не бездушный ликъ;

Въ ней есть душа, въ ней есть свобода,

Въ ней есть любовь, въ ней есть языкъ

Книга г-жи Мостовенко очень полезная для народныхъ школъ, подходящая и для школъ средняго курса.

Л. Мищенко.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

24 тома 7000 страницъ текста. Портреты. Каррикатуры.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1908 годъ

на двухнедѣльный социально-экономическій, общественно-литературный иллюстрированный журналъ:

СВОБОДНОЕ СЛОВО.

Журналъ выходитъ двухнедѣльными книжками, на лучшей бумагѣ, со многими портретами и каррикатурами, отъ 20—25 листовъ (около 300 стр.) каждая, такъ что во всѣхъ томахъ будетъ около 600 листовъ (7000 стр.) четкой печати.

„Свободное Слово“ ставитъ себѣ цѣлью освѣтить на зрѣвшіе вопросы текущаго момента на основаніи теоріи, исторіи и опыта странъ Западной Европы и Сѣверной Америки, а также дать въ художественныхъ произведеніяхъ отраженіе современныхъ событій.

Армія, ея внѣшняя и внутренняя жизнь въ 1904—1907 г.г., реформы, многіе спеціально-военные, техническо-боевые вопросы,—съ точки зрѣнія социально-общественнаго интереса и свѣтлыхъ идеаловъ народной свободы,—впервые въ журналѣ „Свободное Слово“ займутъ видное мѣсто, получатъ освѣщеніе.

Въ журналѣ „Свободное Слово“ съ 15 ноября 1907 г. по 15 ноября 1908 г. будутъ помѣщены безъ сокращеній слѣдующія, до сихъ поръ недоступныя широкимъ слоямъ русской публики по цензурнымъ и другимъ условіямъ сочиненія:

Бартъ-Клэй, А. Къ будущему городу. Съ дополнен.

Бертело. Наука и свободная мысль. Съ дополнен.

Бернштейнъ, Э. Статьи, Съ портретомъ автора.

Вандервельде, Э. Соціалистическій строй и др.

Гамонъ. Соціализмъ и анархизмъ.

Документы настоящаго.—Процессы, циркуляры, доклады.

Съ портретами, автографами.

Жизъ, проф.—Кооперация.—Совѣщанія по пропагандѣ идей. Дополненія Л. Л. Мищенко.

Идеальная Соціальная организация.

Изъ прошлаго русской арміи.—Архивъ Главнаго Штаба Кавказской арміи.

Оларъ. Ораторы революціи. 1 томъ изслѣдов.

Лассерръ. Женщина во французскую революцію.

Леженъ. Національный вопросъ.

Доріа, А. проф. Соціальная морфологія.

Метенъ. Дальній Востокъ.

Мищенко Л. В. Война 1877—1878 г.г. и др.

Мищенко Л. Л. Ростъ городовъ и др. статьи.

Мищенко Леонидъ. Изъ жизни подпоручика Макарова.—
Повѣсти, рассказы, фелъетоны.

Каутскій, К. О національномъ вопросѣ.—Слѣдствія войны 1904—1905 г.г съ портретомъ.

Приемы и способы партизанской или малой войны. Съ чертежами и рисунками.

Реклю, Э. Эволюція, революція и идеалы анархизма. Съ біографіей автора.

Свободное Слово. Сборникъ. Бѣлинскій, В. Г. Письмо къ Н. В. Гоголю.—Гершуни. Разрушенный молъ.—Толстой, гр. Л. Н. Мое завѣщаніе.—Фергюссонъ. Отвѣтъ Побѣдоносцеву. Съ приложеніемъ перевода д-ра Н. К. Русселя статьи Побѣдоносцева съ англійскаго яз.—К. П. Побѣдоносцевъ, Плоды демократіи въ начальной школѣ, съ комментариемъ Л. Л. Мищенко.

Франсуа. Элизе Реклю и анархія.

Читателю. Сборникъ рецензій и отзывовъ.

Юльръ. Русская революція.

Три бесплатныя приложенія. Портреты, каррикатуры.

Всѣ годовые подписчики получаютъ *бесплатно* еще слѣдующія приложенія въ теченіе года:

Каррикатуры. Собраніе русскихъ и иностранныхъ каррикатуръ великой русской революціи.

Маргери. Право собственности и демократическій строй.

Мищенко Леонидъ. Положеніе рабочихъ на Сандвичевыхъ островахъ. Съ предисловіемъ автора и письмомъ Д-ра Н. К. Русселя.

Пробный номеръ высылается за 6 семикопеечныхъ марокъ.

Въ ноябрьскихъ и декабрьскихъ номерахъ будутъ помѣщены:

Бернштейнъ, Э. Историческая необходимость и матеріалистическое пониманіе исторія. Съ портрет. автора.

Каутскій, К. О національномъ вопросѣ въ Россіи.—Слѣдствія русско-японской войны. Съ портретомъ автора.

8 руб. въ годъ. Разсрочка.

Подписной годъ съ 15 ноября 1907 г. по 15 ноября 1908 г.

Подписка принимается въ Главной конторѣ Журнала (С.-Пб., Невскій просп., д. 69), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Подписная цѣна на журналъ „Свободное Слово“

съ доставкою и пересылкою во всѣ города Имперіи на годъ 8 руб., за-границу 16 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р., а затѣмъ къ 15 января 2 р., къ 15 марта 2 р.

Для подписчиковъ, вносящихъ годовую плату до 15-го ноября с. г., подписная плата вмѣсто 8 руб. только 7 руб. Разсрочка допускается лишь тѣмъ подписчикамъ, которые обратятся непосредственно въ контору изданія: С.-Пб., Невскій преси., д. 69.

Редакторъ-издатель *Л. Л. Мищенко.*

3-й годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ

на профессиональный и общественно-политическій
ЖУРНАЛЪ ЮГА

НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ.

Девизы журнала:

„Душа школы—учитель“.

„Въ борьбѣ и единеніи ты обрѣтешь свое право“

Журналъ выходитъ 20 разъ въ году

при участіи извѣстныхъ дѣятелей по народному образованію.

Въ составъ сотрудниковъ вошли: И. П. Бѣлоконскій, В. П. и Э. О. Вахтеровы, Д. И. Дорошенко, Е. А. Звягинцевъ, В. В. Кирьяковъ, С. И. Лисенко, И. Е. Орѣшинъ, А. Б. Петрищевъ, С. С. Раецкій, Л. Н. Рутценъ, С. Ф. Русова, В. Симоновскій, О. Н. Смирновъ, д-ръ П. П. Тутышкинъ, Г. А. Фальборкъ, В. И. Чарнолускій, Н. В. Чеховъ, П. М. Шестаковъ и др.

Помимо политическихъ обзорѣній и руководящихъ статей по очереднымъ вопросамъ народнаго образованія и всесторонняго освѣщенія профессиональныхъ учительскихъ нуждъ въ журналѣ помѣщаются оригинальныя и переводныя статьи (и компіляціи) научно-популярнаго характера по педагогикѣ, психологіи, школьной гигиенѣ, санитаріи и пр.

Особое вниманіе обращено на отдѣлы учительскихъ корреспонденцій—сообщенія съ мѣстъ.

Въ 1908 году журналъ будетъ выходить съ иллюстраціями: въ „Народномъ Учителѣ“ будутъ помѣщаться портреты

знаменитых педагогов и известных деятелей по народному образованию, а также юбиляров народных учителей и других работников на ниве народного просвещения, кроме того, снимки съ учительских групп (экскурсантов, участников курсов, съездов и пр.), лучших школьных зданий съ планами, нѣк. классных пособій и пр.

Подписная цѣна безъ приложений **два рубля** въ годъ съ пересылкой и доставкой

Допускается разсрочка по полугодіямъ, т. е. по 1 руб. Лица, желающія получить приложения, уплачиваютъ 2 р. 50 к. разсрочка 1 р. 50 к. при подпискѣ и 1 р. за 2-ое полугодіе).

Въ 1908 году будутъ даны три приложения

1. Календарь—Справочникъ—„Народный Учитель“ на 1907-08 учебн. годъ, записная книжка 256 стр. изъ нихъ 172 стр. текста, въ шелковомъ коленкоровомъ переплетѣ съ тисненіемъ (будутъ высланы при №-1-омъ)

2. Уставы учительскихъ организацій и просвѣтительныхъ обществъ—12 полныхъ уставовъ съ законами и правит. распоряженіями (будутъ высланы при № 3-емъ).

3. Шесть портретовъ знаменитыхъ педагоговъ (Руссо, Каменскаго, Песталоцци, Ушинскаго, Пирогова, и бар. Корфа), на прекрасной плотной бумагѣ формата 12×8 дюймовъ (будутъ высланы при № 5-омъ).

Адресъ редакціи: Кишиневъ, редакція журнала „Народный учитель“.

2-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Продолжается подписка на 1908 годъ
на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ

„ОТКРЫТКА“

ВЫХОДЯЩІЙ ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

Списки коллекціонеровъ. Статьи по исторіи открытыхъ писемъ, Обмѣнъ открытокъ. Справочныя свѣдѣнія по изданію открытыхъ писемъ. Составленіе коллекцій. Смѣсь. Списки новостей открытыхъ писемъ выходящихъ въ Россію и заграницей. Адреса фирмъ издающихъ открытки, какъ русскихъ такъ и иностранныхъ. Почтовый ящикъ. Объявленія. Конкурсы. Задачи на преміи. Приложенія: открытыя письма и проч.

Подписная цѣна въ годъ 1 руб. 50 коп.
съ доставкой и пересылкой.

На полгода 1 руб.

Съ наложеннымъ платежемъ на 20 коп. дороже.

Объявленія принимаются по 20 коп. за строку петита.
За особую доплату 1 р. 65 к. всѣ г.г. подписчики получаютъ
100 открытыхъ писемъ со своимъ портретомъ.

(Для этого должна быть прислана фотографическая карточка,
которая будетъ возвращена обратно вмѣстѣ съ открытками).

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ журнала
«ОТКРЫТКА»,

г. Калуга, Никитская ул.

Редакторъ-издатель Д. И. Глаголинъ.

Продолжается подписка на 1908 годъ
на литературно-научный иллюстрированный двухнедѣльный
ЖУРНАЛЪ

„ГОЛОСЪ“

„Голосъ“ единствен. въ Россіи художеств. провинціаль-
ный журналъ, издающійся исключительно при ближайшемъ
участіи лучшихъ столичныхъ писателей.

Сотрудники: Леонидъ Андреевъ, Ив. Бѣлоусовъ, Ив. Бу-
нинъ, А. Вербицкая, Анатол. Дѣбрехотовъ, С. Дрожжинъ,
П. Засодимскій, Бор. Зайцевъ, Н. Степаненко, Н. Телешовъ,
Н. Тимковскій, Николай Эвриستمъ и др. *Приглашены:* Мак-
симъ Горькій, Гусевъ-Оренбургскій, А. Серафимовичъ.

Въ „Голосъ“ печатаются: Романы, повѣсти, рассказы, стих.,
путешествія, этнографическія и историческія статьи и вооб-
ще статьи по всеѣмъ отраслямъ знанія. Статьи по общ. и
эконом. вопросамъ. Критическій и научный фельетонъ. Би-
бліографія. Сатира и проч.

Изящная внѣшность. Клише для рисунковъ выписываются
изъ заграницы.

Годовые подписчики при доплатѣ 35 копѣекъ получаютъ съ 1-мъ
№-ромъ *приложеніе:* изящно изданный томъ **литературнаго**
сборника, сод. произв. К. Баранцевича, Н. Телешова, Ив.
Бѣлоусова и мн. другихъ.

Все въшедшіе №-ра и приложеніе высылаются немедленно
по полученіи денегъ. Пробный №-ръ высылается за 2 семи-
копѣечныя марки.

На ГОДЪ съ достав- 2 р., на 1/2 ГОДА съ 1 р. 25 к.
кой и пересылкой: достав. и пер.:

Главная контора и редакция: Харьковъ, Епархіальная,
37, кв. 3.

Редакторъ-издатель Н. В. Мозуцій.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1908 Г.

Третій годъ изданія

ежемесячный журналъ

„СЕЛЬСКІЙ СВЯЩЕННИКЪ“

(бывш. „Отклики Сельскихъ Пастырей“)

Какъ и въ прежніе годы нашъ журналъ неизмѣнно будетъ служить дѣлу вѣнепархіального общенія приходскаго, главнымъ образомъ, сельскаго духовенства и единенію его съ мірянами.

Общепризнанная разрозненность сельскаго духовенства особенно требуетъ обмѣна по назрѣвшимъ вопросамъ церковно-обществ. жизни и пастырской практики.

Параллельно росту сознанія членовъ церкви, журналъ будетъ содѣйствовать необходимому воскрешенію забытыхъ и намѣченію новыхъ каноновъ, какъ соборному выраженію этого сознанія, для христіанизации культурной жизни.

Для такого обмѣна журналъ широко раскрываетъ свои страницы всѣмъ пастырямъ и пасомымъ.

Подписка принимается по адресу конторы „Сельскій Священникъ“ г. Кіевъ, Трехсвятительская ул., № 5.

Цѣна въ годъ 2 руб. съ пересылкой.

Разсрочка по соглашенію съ редакціей. Оставшіеся экземпляры за 1906 г. журнала „Отклики Сельскихъ Пастырей“, „Пробужденіе“ и „Сельскій Священникъ“ (ноябрь—декабрь)— всѣ вмѣстѣ стоятъ 1 р. 50 к. съ пересылк., а „Сельск. Свящ.“ за 1907 г. №№ 1—6-й съ пересылкой 1 рубль.

Статьи, помѣщенные за прежніе годы, имѣютъ принципиальный характеръ и представляютъ полный интересъ въ настоящее время.

Редакторъ-издатель *В. А. Никитинъ.*

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И.

1. Подписавшіеся въ разсрочку благоволятъ, при высылкѣ послѣдующихъ платежей, сообщать номеръ бандероли, подъ которою высылается журналъ.

2. О неполученіи какой-либо книжки журнала необходимо присылать заявленіе тотъ-часъ же по полученіи слѣдующей книжки.

3. Присылаемая въ редакцію рукописи просимъ писать такъ, чтобы одна сторона листа оставалась чистою. Посылать рукописи можно, какъ дѣловыя бумага, подъ бандеролью, или въ не заклеенномъ конвертѣ, не вкладывая въ него письма, ямѣющаго характеръ личной переписки. Значительныя по объему рукописи можно высылать посылками.

4. Каждая статья должна быть снабжена подписью, подъ которою авторъ желаетъ опубликовать ее (полная фамилія, инициалы, псевдонимъ и т. п.), и сверхъ того къ ней должно быть приложено (для свѣдѣнія редакціи) сообщеніе объ имени, отчествѣ и фамиліи автора и его почтовомъ адресѣ. Безъ соблюденія этого условія рукописи не только печататься, но даже и просматриваться редакціей не будутъ. Разборы вновь выходящихъ книгъ будутъ печататься только за полной подписью авторовъ.

5. Адресъ для рукописей и подписной платы: Вологда, редактору-издателю журнала «Отклики народного учителя и его досуги» Аванасію Федоровичу Знаменскому.

6. Рукописи размѣромъ болѣе печатнаго полулиста возвращаются авторамъ въ томъ лишь случаѣ, если на пересылку ихъ прислана, почтовыми марками, достаточная сумма. Рукописи менѣе печатнаго полулиста ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

го однокласнаго министерства народнаго просвѣщенія, Новгородскаго уѣзда, **Георгій Зелепскій** и Кузарандскаго земскаго, Петрозаводскаго уѣзда, **Аврамъ Крыловъ**; *Александровской*: учитель Хмѣлевскаго начальнаго училища, Фатежскаго уѣзда, **Дмитрій Козминъ** и *Станиславской*: личный почетный гражданинъ, вѣроучитель іудейскаго вѣроученія при Мелитопольской общественной талмудъ-торѣ **Давидъ Бергъ**, завѣдывающіе училищами: Песчанокоспскимъ первымъ однокласснымъ министерства народнаго просвѣщенія **Андрей Дмитріевъ** и Лознянскимъ двухкласснымъ народнымъ—**Порфирій Барановъ**, учителя-завѣдывающіе училищамъ: Симферопольскимъ татарскимъ министерства народнаго просвѣщенія **Ибрагимъ Шейхъ-Аметовъ**, Глодянскимъ сельскимъ двухкласснымъ министерства народнаго просвѣщенія, Бѣлецкаго уѣзда, **Дмитрій Еллади** и Серебряно-Прудскимъ двухкласснымъ, Веневскаго уѣзда, **Иванъ Арсеньевъ**, учителя училищъ: приходскихъ: Ковенскаго перваго—**Кондратій Остапчукъ**, Новгородскаго третьяго—**Иванъ Коваленковъ**, Рыльскаго перваго, Фатежскаго уѣзда, **Филиппъ Чельцовъ** и Ковенскаго перваго мужскаго—**Иванъ Мищенко**, Петровскаго образцоваго однокласнаго, Великолуцкаго уѣзда, **Иванъ Ершовъ**, одноклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія, Новгородскаго уѣзда: Чудовскаго—**Никита Осинъ** и Чудско-Борскаго—**Владиміръ Обоникій**, Валдайскаго уѣзда: Боровенскаго—**Иванъ Потемкинъ**, Русско-Новиковскаго—**Яковъ Швечковъ** и Сопкинскаго—**Александръ Верещагинъ**, двухклассныхъ министерства народнаго просвѣщенія: Новгородскаго уѣзда: Любанскаго—**Федоръ Евсютинъ**, Померанскаго—**Иванъ Орѣшкинъ** и Тесовскаго—**Федоръ Жуковъ** и Опсчецкаго уѣзда: Вилейскаго—**Алексѣй Степановъ** и Полянскаго—**Иванъ Далматовъ**, двухклассныхъ еврейскихъ народныхъ: Ковенскаго—**Давидъ Берловичъ**, и Ковенскаго на Вильямпольской слободѣ—**Рубинъ Рубинштейнъ**, С.-Петербургскихъ мужскихъ: Выборгскаго третьяго—**Георгій Ключковъ** и Александро-Невскаго, съ тремя классами—**Николай Ильинскій**, частныхъ: Уломскаго 3-го разряда, Череповецкаго уѣзда, **Василій Антиповъ** и Волховскаго, Новгородскаго уѣзда, **Иванъ Буксѣевъ**, земскихъ: Кусовскаго, Новгородскаго уѣзда, **Иванъ Петровъ** и Шереховичскаго, Боровичскаго уѣзда, **Василій Кирсановъ**, начальныхъ: Голосновскаго, Землянскаго уѣзда,